ISSN 2658-7920

ВЕСИ
№ 2, 2026



37-й Екатеринбургский полк в Великой войне 1914–1918 гг.



Екатеринбуржцы в захваченной германской траншее. Озеро Нарочь 8 (21) марта 1916 г.



Лазарет 37-го полка у фольварка Изорот

ВЕСИ

№ 2
(220)` 2026
февраль

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ.

Александр Кручинин

37-Й ПЕХОТНЫЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ПОЛК В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914–1918 ГГ.

Вступление 3
1-я глава. Галицийская битва 4
2-я глава. Оборона польских губерний 7
3-я глава. Бои в Литве 14
4-я глава. Нарочская операция 15
5-я глава. Снова в Галиции и на Волыни 20
6-я глава. Последнее наступление 24
Приложение 27



Российской Генеалогической Федерации «За вкладъ въ развитіе генеалогіи и прочихъ спеціальныхъ историческихъ дисциплинъ» 2-й степени



имени Н.К.Чупина



имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками



Российской академии естественных наук «Звезда успеха»



Союза старателей России «Заслуженный старатель России»

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:
Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: укбки.рф
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и со ссылкой на журнал «Веси». Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах журнала без дополнительного согласования с автором.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Обложка: (1): – 37-й Екатеринбургский полк. Подготовка к параду Свободы. Март 1917 г.
(4) – Памятник в честь пребывания Екатеринбургского мушкетерского полка в городе Екатеринбурге. Автор А.А.Новиков.

Отпечатан в ООО Универсальная типография «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж. www.alfaprint24.ru
Тираж 2500 экз. Цена свободная.

United Nations Educationa, Scientific and Cu tura Organization

Wor d Federation of UNESCO c ubs, centers and associations

РОССОТРУДНИЧЕСТВО · ROSSOTRUDNICHESTVO ·

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ



Александр КРУЧИНИН

Сформированный в центре Горнозаводского Урала Екатеринбургский мушкетерский (с 1811 г. пехотный) полк квартировал в нашем городе десять лет и убыл в 1807 г. в западные губернии России. Екатеринбургский полк участвовал во многих войнах и экспедициях Российской империи, но уже никогда более не возвращался в Екатеринбург. Но жители города не забывали о полку и около середины XIX века на Главном проспекте на месте алтаря временной полковой церкви был установлен памятник, напоминающий о пребывании полка в Екатеринбурге. Периодические контакты поддерживала с полком Екатеринбургская городская дума, и при подготовке к празднованию 100-летнего юбилея части в город Лодзь, место тогдашнего расположения полка, ездил городской голова И.И.Симанов и передал в дар от города икону Св. Екатерины.

Эпохальные события революции и Гражданской войны затемнили в умах свердловчан образ полка, носившего старинное имя города. Но все меняется, и в конце 1980 – начале 1990 гг. о полку снова вспомнили. Историки Уральского университета В.Н.Земцов, В.А.Ляпин и Г.Н.Шапошников приоткрыли завесу забвения. Созданный в городе военно-исторический клуб реконструировал униформу, снаряжение и вооружение полка и начал активно знакомить жителей города и области с историей полка. Военно-исторический клуб не только участвовал в различных реконструкциях по наполеоновской эпохе, но и заложил основу по восстановлению в 2006 г. полкового памятника, в котором главную роль сыграл член клуба, архитектор и дизайнер А.А.Новиков.

В последнее время в связи с публикацией в интернете большого количества архивных материалов о полку, а также благодаря любезности сотрудников музея техники Вадима Задорожного, предоставивших старинные фотографии полка за 1916–1917 гг., появилась возможность воссоздать подробную иллюстрированную историю участия 37-го пехотного Екатеринбургского полка в Великой войне 1914–1918 гг., которая и предоставляется на суд читателя.

Автор благодарит за помощь своих друзей по военно-историческому клубу и свою жену за прекрасные схемы и фотографии.

37-Й ПЕХОТНЫЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ПОЛК В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914–1918 ГГ.

ВСТУПЛЕНИЕ

Екатеринбургский пехотный полк был сформирован в городе Екатеринбурге по указу императора Павла Первого от 29 ноября 1796 г., и стал одним из заслуженных полков российской императорской армии. Полк размещался на Урале до 1807 г., а затем был переведен на запад империи. Полк участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в заграничных походах 1813–1814 гг., во время которых он штурмовал Лейпциг и Париж. В 1828–1829 гг. он вел боевые действия на Дунайском театре военных действий, а в 1849 г. ходил в Венгрию. Самым тяжелым испытанием для полка была защита Севастополя в 1854–1855 гг., где он неоднократно отличился и заслужил Георгиевские знамена.

«Божьей Милостью, Мы Александр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, великий князь Финляндский и пр., и пр.

В ознаменование особенного Монаршего благоволения Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 батальонами Екатеринбургского пехотного Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича полка при обороне Севастополя в 1854 и 1855 годах, Всемилостивейше пожаловали Мы батальонам сим приказом 30 августа 1856 г. Георгиевские знамена с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 годах» с сохранением 3 батальону и прежней на знамени надписи: «За отличие в 1814 году против французов».

Повелеваем знамена сии, освятив по установлению, употреблять на службу нам и Отечеству с верностью и усердием Российскому воинству свойственными.

Александр.

3 декабря 1858 года. Санкт-Петербург».

В 1863 г. полк был направлен в Польшу, где нес службу по охране края, розыску и преследованию повстанческих партий. В последующие четыре десятилетия 37-й пехотный Екатеринбургский полк квартировал в польских городах Лович, Ченстохов и Лодзь, отправляя значительное количество добровольцев в действующую армию во время русско-турецкой 1877–1878 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войн. В 1910 г. при изменении дислокации войск 37-й полк в составе своих дивизии и корпуса был переведен из Варшавского в Московский военный округ. С этого года полк размещался в знаменитом и красивейшем русском городе Нижний Новгород, где находился до начала Великой войны.

* * *

Первый исторический труд о 37-м пехотном Екатеринбургском полку вышел в городе Лодзь в 1907 г. Автором этого труда был офицер этого полка штабс-капитан В.Н.Маринов. Российская революция и Гражданская война 1917–1922 гг. привели не только к расформированию полка, но и к забвению памяти о нем, как и о других воинских частях Российской императорской армии. Редким упоминанием об участии 37-го полка в Великой войне стали работы бывшего начальника штаба и начальника 10-й пехотной дивизии генерал-майора Д.Н.Надежного. В 1926 г. он выпустил две военно-исторические работы о действиях дивизии в Галицийской битве 1914 г. и в наступлении Юго-Западного фронта 1916 г., в которых проанализировал работу полков и артиллерии, но эти работы были очень малодоступны. Практически недоступным был третий том большого труда о Галицийской битве генерала Н.Н.Головина, вышедший в Париже в 1930 г, где также рассказывалось о 37-м Екатеринбургском полку.

Только через 60 лет достаточно подробная история 37-го полка была воссоздана историками Уральского государственного университета В.Н.Земцовым и В.А.Ляпиным в книге «Екатеринбург в мундире», в которой она была прослежена от его основания до 1918 г. Тогда же в 1990-е годы ряд работ по истории полка опубликовал уральский историк Г.Н.Шапошников. Затем сотрудник музея «Боевая слава Урала» П.А.Саенко выпустил о полку небольшую книжечку карманного формата. Еще несколько позже ряд статей и материалов о полку опубликовали нижегородские краеведы С.Смирнов и Ю.В.Веремеев.

За последние годы исследователям стали доступны многочисленные архивные материалы об участии 37-го пехотного Екатеринбургского полка в Великой войне 1914–1918 гг.: журналы боевых действий, отчеты и рапорты, биографии офицеров, списки убитых и раненых, списки награжденных и другие документы. Сравнивая эти архивные материалы с опубликованными в 1930-е годы германскими и австрийскими работами по Великой войне, можно не только по-новому, но и достаточно подробно исследовать действия Екатеринбургского полка в последней и самой для него страшной войне.

Мобилизация и путь на театр военных действий

После полудня 17 (30) июля 1914 г. военным и городским властям Нижнего Новгорода поступила телеграмма от командующего Московским военным округом, в которой объявлялось высочайшее повеление о мобилизации четырех военных округов и части казачьих войск. На следующий день, 18 (31) июля было приказано начать общую мобилизацию: привести армию и флот на военное положение, призвать запасных и поставить лошадей согласно мобилизационного расписания. Из состава 37-го пехотного Екатеринбургского полка был выделен скрытый кадр из 28 офицеров и военных чиновников, а также 250 унтер-офицеров и рядовых, который под руководством первого старшего штаб-офицера полковника С.И.Белопольского составил основу для формирования второочередного 241-го пехотного Седлецкого полка 61-й пехотной дивизии. Одновременно были выделены 11 офицеров и несколько десятков унтер-офицеров и рядовых для создания 62-го пехотного запасного батальона, задачей которого являлась подготовка пополнений для действующей армии. Для укомплектования 37-го пехотного Екатеринбургского полка до штата военного времени в 4 тысячи человек поступали партии запасных из Нижегородского, Сергачского, Макарьевского и Васильсурского уездов. Сразу же начались работы по укомплектованию, оснащению и вооружению всех прибывающих, которые были в основном закончены к 24 июля (6 августа) 1914 г., но до 3 (16) августа 37-й полк оставался в Нижнем Новгороде и занимался учебой прибывшего пополнения. 3 (16) августа 37-й полк под руководством командира полка полковника К.Г.Мольденгавера был погружен в шесть эшелонов и отправился в сторону австрийской границы. 9 (22) августа первые три батальона высадились в городе Владимир-Волынский Ковельской губернии, а 4-й батальон с обозами – в городе Ковель. Полк входил в состав 10-й пехотной дивизии V армейского корпуса 5-й армии Юго-Западного фронта и предназначался для наступления против австро-венгерских войск в Галиции.

1-Я ГЛАВА. ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА

Смена направления

В 6 часов вечера 12 (25) августа 37-й полк, усиленный одной артбатареей, в составе правой колонны дивизии двинулся на юг и вступил на австрийскую территорию. На следующий день вся 10-я дивизия получила приказ вернуться обратно и 14 (27) августа повернула на запад к местечку Лащув. Изменение направления наступления было вызвано резкой сменой обстановки. По предвоенному плану войска русского Юго-Западного фронта должны были нанести удары по флангам австро-венгерских армий и окружить их. Этот план был составлен на основе разведывательных данных, добытых через русского агента, бывшего начальника агентурного отделения разведывательного бюро Генерального штаба, а затем начальника штаба VIII австро-венгерского корпуса полковника А.Редля. Но в апреле 1913 г., узнав о предательстве А.Редля, начальник австро-венгерского Генерального штаба генерал пехоты К. фон Гетцендорф изменил план развертывания своих войск в Галиции, отнеся линию их развертывания глубже в тыл и изменив направление главного удара.

Русское командование ждало удара из Галиции на восток в киевском направлении, а в действительности австрийцы стали наступать на север вдоль р. Вислы. Попав под удар превосходящих сил 1-й австро-венгерской армии, правофланговая 4-я русская армия потерпела 10 (23) – 11 (24) августа серьезное поражение и стала отступать на север. Для помощи 4-й армии были двинуты резервы из Варшавы и повернуты на запад войска 5-й русской армии. Но в это же время на 5-ю армию стала наступать также очень сильная 4-я австро-венгерская армия. Разгорелись встречные бои. 13 (26) августа правофланговые корпуса 5-й русской армии ввязались в бои со значительными силами противника, и только ее левофланговые корпуса (V и XVII) продолжали маневр на запад, рассчитывая ударить в правый фланг 1-й австро-венгерской армии.



Действие русской батареи

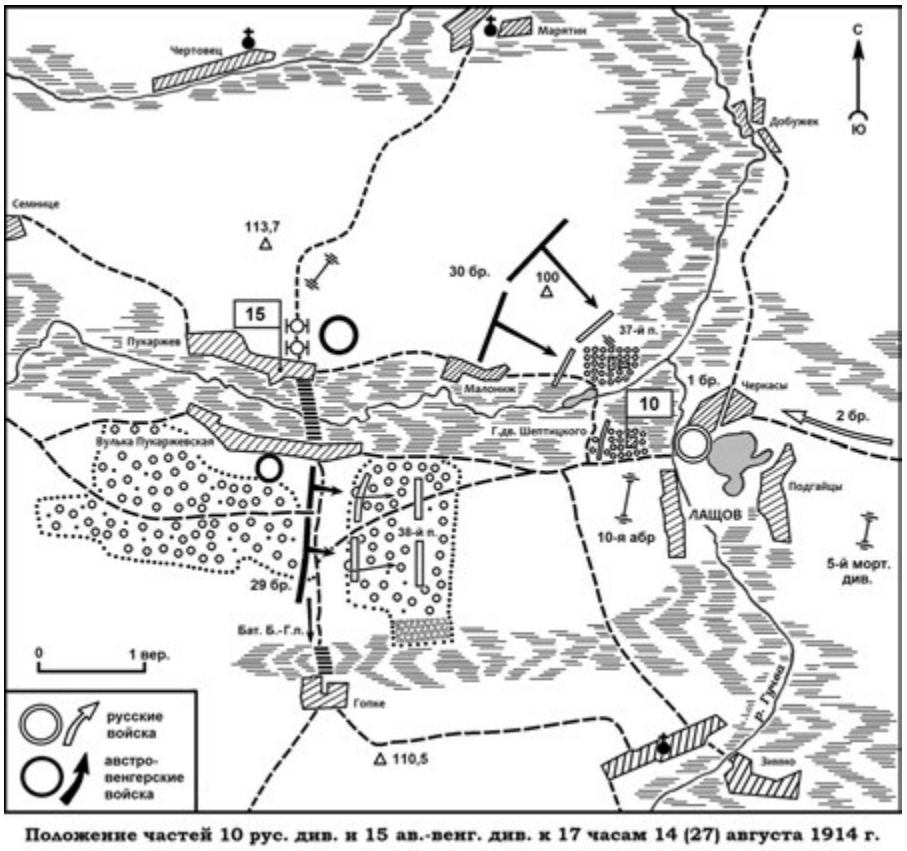
Двухдневный бой у местечка Лащув

Колонна 1-й бригады 10-й пехотной дивизии выступила в 4 часа утра 14 (27) августа. В авангарде шел батальон 38-го Тобольского полка, за ним двигались главные силы: остальные батальоны 38-го полка и 37-й Екатеринбургский полк. В 9 часов утра авангард переправился по мосту через реку Гучва у Лащува, за ним двигались остальные силы. Примерно через

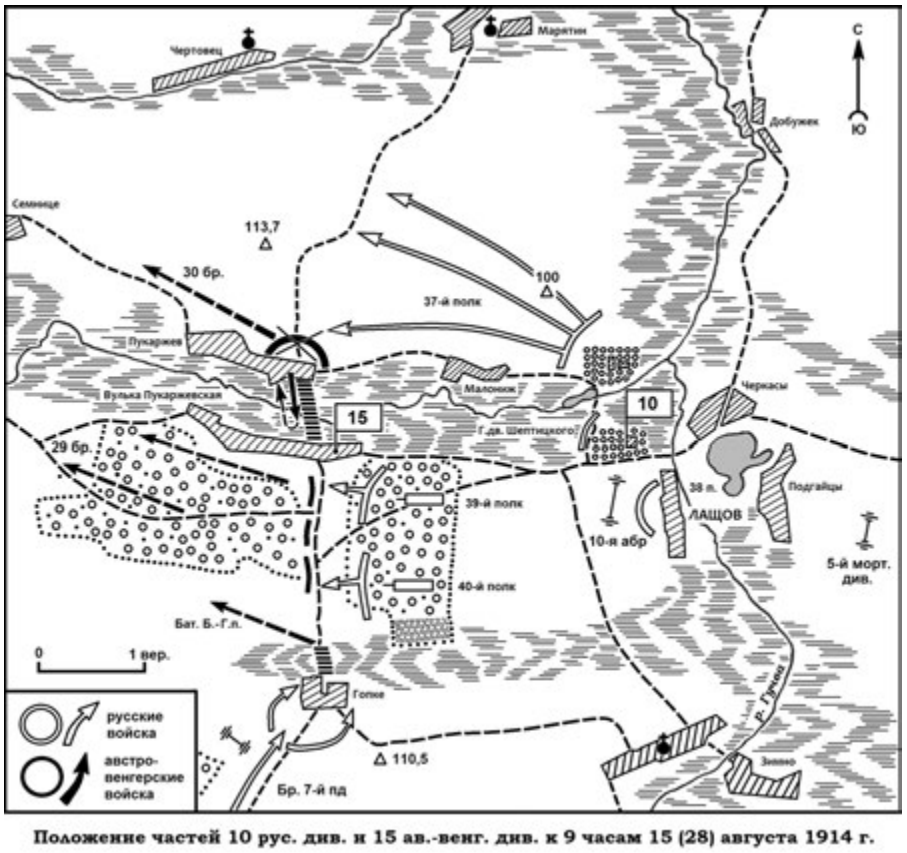
час с высот к северо-западу от Лащува показались наступающие цепи противника. Как вскоре выяснилось – это были части 15-й австро-венгерской пехотной дивизии, в тыл которой совершенно неожиданно вышла 1-я бригада 10-й пехотной дивизии. Сначала венгерская пехота шла без поддержки артиллерии, густыми цепями и без всякого маневра. Но вскоре в районе высот к северу от села Пукаржев появились неприятельские пушки и гаубицы, и положение русского авангарда стало тяжелым, и только самоотверженная работа двух русских артбатарей сдерживала натиск противника.

После полудня 14 (27) августа в Лащув подошел 37-й Екатеринбургский полк с остальными четырьмя батареями 10-й артиллерийской бригады. Нажим превосходящих сил венгров удавалось отражать только благодаря артиллеристам. Атаки 30-й венгерской пехотной бригады на правый боевой участок, где оборонялся 37-й полк, поддерживались всей артиллерией 15-й австро-венгерской дивизии, и около 17 часов венгры стали охватывать правый фланг 37-го полка и оттеснили его так, что пришлось отводить орудия 1-й артбатареи, причем несколько пушек были потеряны. Положение левого боевого участка, где оборонялись роты 38-го Тобольского полка, также было неустойчивым.

В ответ на настойчивые просьбы начальника 10-й пехотной дивизии командир V армейского корпуса направил на помощь 2-ю бригаду дивизии из 39-го Томского и 40-го Колыванского полков и корпусной мортирный дивизион. К 18 часам к Лащуву стала подходить помощь. Огонь 48-линейных и шестидюймовых гаубиц мортирного дивизиона остановил наступление венгров, а 39-й Томский полк сменил измученный 38-й Тобольский. За день боя вся 1-я бригада 10-й русской дивизии вместе с артиллерией потеряла 574 человека, в том числе 37-й Екатеринбургский полк утратил 187 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.



Положение частей 10 рус. див. и 15 ав.-венг. див. к 17 часам 14 (27) августа 1914 г.



Положение частей 10 рус. див. и 15 ав.-венг. див. к 9 часам 15 (28) августа 1914 г.

К вечеру батальоны 37-го полка отошли к Лащуву, а батальоны 38-го отошли несколько южнее, к селу Доманиж. Но 15-я австро-венгерская дивизия не использовала свой успех для удара на Лащув, а достаточно беспечно расположилась в двух группах: 30-я бригада у села Пукаржев, а 29-я бригада южнее заболоченной речки – у села Вулька-Пукаржевска. Для прикрытия своего тыла и правого

фланга командование 15-й австро-венгерской дивизии направило бывший в его распоряжении батальон 1-го Босно-Герцоговинского полка в деревню Гоппе. Как пишет генерал Д.Н.Надежный, настроение у венгров было приподнятое, и из их района доносилась музыка.

После полудня 14 (27) августа, когда 1-я бригада 10-й русской дивизии вела тяжелый оборонительный бой, командир V армейского корпуса не только направил ей на помощь 2-ю бригаду и артиллерию, но приказал 7-й русской дивизии (второй дивизии этого корпуса) помочь своему соседу. Командование 7-й дивизии направило 25-й Смоленский и 28-й Полоцкий полки с двумя артбатареями, которые уже в ночь на 15 (28) августа вышли в тыл и во фланг 15-й австро-венгерской дивизии. Ночь под Лащувым прошла спокойно. К утру 15 (28) августа 15-я австро-венгерская дивизия получила приказ сменить позицию и начала перегруппировку.

Как раз в это время, с утра 15 (28) августа, русская 10-я пехотная дивизия стала наступать на 15-ю дивизию, севернее двигался 37-й Екатеринбургский полк, а южнее 39-й Томский и 40-й Колыванский. 10-я артиллерийская бригада и 5-й мортирный дивизион поддержали их огнем. Наступление трех полков 10-й дивизии совпало с атакой 25-го Смоленского и 28-го Полоцкого полков 7-й дивизии на деревню Гоппе. Батальон 1-го Босно-Герцоговинского полка был полностью разгромлен, а его остатки бежали. Две артбатареи 7-й русской дивизии, ставшие на позиции у деревни Гоппе, простреливали с фланга и тыла расположение 29-й бригады 15-й австро-венгерской дивизии. Вышедшие на опушку леса 39-й и 40-й полки бросились в атаку. Под ударом с юга от деревни Гоппе и с фронта от леса полки 29-й бригады долго не выдержали и побежали на запад, оставляя пленных, орудия и пулеметы.

Пока здесь разыгрывались трагические для венгров события, к северу у села Пукаржев также произошла катастрофа. Части 30-й бригады, артиллерия и обозы 15-й дивизии торопились с переходом на юг через длинную гать от села Пукаржев к Вулька-Пукаржевска. Это было тут же обнаружено русскими артиллеристами, и 4-я артбатарея 10-й артиллерийской бригады открыла по дамбе беглый огонь. Почти каждую секунду над дамбой рвались снаряды. Масса солдат противника, охваченная паникой, бросилась назад к селу Пукаржев, опрокидывая в болото повозки. Между тем роты 37-го Екатеринбургского полка наступали на высоты, расположенные севернее села Пукаржев. Когда деморализованная масса солдат 30-й бригады столпилась у восточной окраины села, улицы которого были загромождены повозками обоза и орудиями, сюда подошла 14-я рота 37-го полка. Перед этой ротой венгры начали бросать оружие. 14-й и подоспевшими 13-й и 15-й ротами было взято в плен 1882 солдата и офицера, захвачено 18 орудий с зарядными ящиками, две санитарных повозки, две походных кухни, девять лазаретных линеек и 39 лошадей. За этот день потери екатеринбуржцев были на удивление малы – ранено 4 человека.

15-я австро-венгерская пехотная дивизия была полностью разгромлена. Ее потери за два дня боев достигли несколько тысяч человек убитыми и ранеными и около 4 тыс. пленными, была потеряна почти вся артиллерия, пулеметы и обозы. 39-м и 40-м русскими полками были захвачены знамена 5-го и 65-го венгерских пехотных полков. Потрясенный такой неудачей начальник 15-й дивизии 58-летний фельдмаршал-лейтенант Фридрих Воднянски фон Вильденфельд 15 (28) августа застрелился.

На поддержке XIX армейского корпуса

Ввиду необходимости поддержки соседа справа – XIX корпуса генерала В.Н.Горбатовского, ведущего бои с превосходящими силами противника, 10-я пехотная дивизия с утра 16 (29) августа была двинута далее на запад. Утром передовой отряд дивизии из двух батальонов 37-го Екатеринбургского полка и двух батальонов 39-го Томского полка подошли к селу Рахане, где стало известно, что австрийцы появились южнее, у села Павловка. Высланная на разведку 6-я рота 37-го полка обнаружила на северной окраине Павловки значительные силы неприятеля. На подкрепление роте, вправо от нее развернулся 1-й батальон 37-го полка, а слева батальон 39-го полка. Перейдя в наступление, отряд отбросил австрийцев, но вскоре попал под огонь своего же мортирного дивизиона, а противник усилил сопротивление. Отряд отошел назад к деревне Чертовчик. Потери екатеринбуржцев составили 152 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Был убит подпоручик Г.А.Баранов, а в числе пропавших без вести оказался командир передового отряда, командир 1-го батальона 37-го полка подполковник З.-С.Ф.Вишниевский, позднее выяснилось, что он попал в австрийский плен.

С рассветом следующего дня на позиции 10-й русской пехотной дивизии началось наступление противника и 37-й полк был целиком выдвинут в передовую линию. Вечером противник отступил, а екатеринбуржцам этот бой стоил 151 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. На следующий день 18 (31) августа 37-й полк получил отдых и находился в резерве, хотя остальные полки его дивизии продолжали вести бой. Превосходство австрийцев в силах продолжало сказываться и вечером этого же дня, 5-я русская армия получила приказ на отход. 37-й полк шел в колонне главных сил своей дивизии, но после полудня 19 августа (1 сентября) был двинут на прикрытие отхода. Переправившись через реку Гучва, 37-й полк уничтожил за собой мосты и оторвался от преследования, потеряв всего девять человек ранеными. Таким образом, за шесть дней сражения в Галиции 37-й Екатеринбургский полк потерял 38 человек убитыми, 321 ранеными, в том числе 8 офицеров, и 144 пропавшими без вести, в том числе одного офицера. Всего 503 челове-



Передовой дозор

ка, что составило 12,4 % от первоначальной численности.

В течение 20 августа (2 сентября) войска V русского корпуса отошли в район города Грубешов, а на следующий день передвинулись еще на один переход на север. 37-й полк расположился в деревне Белополье на дороге из Грубешова на Холм, снова на русской территории.

Наступление на юг

После оттеснения 4-й и 5-й русских армий австрийское верховное командование решило, что сражение на севере выиграно и, оставив для преследования правого крыла русского Юго-Западного фронта 1-ю армию генерала В.Данкля и группу эрцгерцога Иосифа Фердинанда, повернуло 4-ю армию генерала М.Ауффенберга на юго-восток для удара по 3-й русской армии и перелома в свою пользу ситуации подо Львовым. Но в это время к 4 и 5-й русским армиям подошли крупные резервы, и превосходство в силах перешло на их сторону. 21 августа (3 сентября) 1914 г. командование Юго-Западного фронта установило новый наступательный план, в котором главная роль отводилась усиленной 4-й русской армии. Войска 5-й русской армии также должны были наступать, причем двумя правофланговыми корпусами поддерживать 4-ю армию, а двумя левофланговыми (V и XVII) двигаться на юг, снова на Томашевское направление.

23 августа (5 сентября) 37-й Екатеринбургский полк в составе главных сил своей дивизии перешел в наступление. Пока 10-я пехотная дивизия продвигалась на юг, части 7-й пехотной дивизии V корпуса, XVII и XXI корпуса нанесли поражение армейской группе эрцгерцога Иосифа Фердинанда и отбросили ее в сторону города Томашев. 27 августа (9 сентября) V армейский корпус стал наступать на город Томашев, который защищали части II австро-венгерского корпуса. 7-я пехотная дивизия наступала с фронта, а 1-я бригада 10-й пехотной дивизии обходила противника с левого фланга. Утром колонна 1-й бригады пошла в наступление, имея в авангарде 3-й и 4-й батальоны 37-го полка, вправо в боковой отряд был выслан 2-й батальон екатеринбуржцев.

Авангард под руководством командира 4-го батальона подполковника К.П.Азбукина развернулся в направлении западной окраины Томашевского леса, где был противник. При выходе на возвышенность екатеринбуржцы были обстреляны, но не останавливались и со ста шагов бросились в атаку. Противник боя не принял и бежал к городу. Его преследовали до города, где австрийцы попали под огонь рот 25-го Смоленского полка 7-й дивизии, наступавшими с фронта. Австрийцы частью сдавались, частью бежали. 37-й полк захватил в качестве трофеев три патронных повозки и потерял за бой 6 убитыми и 15 ранеными.

Преследование австрийцев

На всех участках обширного галицийского фронта австро-венгерские войска терпели неудачи. Сражение было проиграно, и начальник Генерального штаба генерал К. фон Гетцендорф приказал своим войскам 29 августа (11 сентября) 1914 г. начать отход к Перемышлю и на Карпаты. Русские армии Юго-Западного фронта перешли в преследование. В ночь на 29 августа (11 сентября) 37-й Екатеринбургский полк вновь перешел австрийскую границу и двинулся на город Любачев. На железнодорожной станции Любачев полком был захвачен транспорт с хлебом, овсом, ячменем и другими припасами. 2 (15) сентября 37-й полк продолжал наступать. После полудня стало известно о контрнаступлении противника. 2-й и 3-й батальоны развернулись в боевой порядок по обеим сторонам железной дороги, артиллерия встала на позиции. Под прикрытием артогня екатеринбуржцы атаковали, но австрийцы стойко держались и лишь вечером, после подхода 1 и 2-го батальонов, противник начал отступать. В плен было взято 23 человека. После отдыха полк продолжил наступление и 9 (22) сентября вступил в город Ярослав на реке Сан. Затем 37-й полк переправился через реку и занял город Пржеворск, где и располагался до 19 сентября (2 октября) 1914 г.

2-Я ГЛАВА. ОБОРОНА ПОЛЬСКИХ ГУБЕРНИЙ

Переброска полка на Северо-Западный фронт

20 сентября (3 октября) 1914 г. последовало распоряжение о переброске V армейского корпуса на Северо-Западный фронт. 37-й Екатеринбургский полк выступил в тот же день. Сначала полковое командование не знало, почему после успехов в Галиции надо переходить на другой фронт. Ситуация стала понятной только многим позднее. Австро-венгерское верховное командование после поражения в Галиции настойчиво

просило германцев о помощи, да и их союзник увидел, что после выхода в район Кракова русские войска могут прорваться в Верхнюю Силезию. После побед в Восточной Пруссии германское командование выделило крупные силы для поддержки австро-венгерских войск. Перебросив эти силы по железной дороге в район Ченстохов-Калиш, германцы создали новую 9-ю армию генерала П. фон Гинденбурга и решили совместно с 1-й австро-венгерской армией ударить на Среднюю Вислу, во фланги русских Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. В ответ русская Ставка начала перебрасывать на Среднюю Вислу главные силы Юго-Западного и часть сил Северо-Западного фронтов. Из войск Юго-Западного фронта первой стала перемещаться 4-я армия, за ней 9-я армия и в последнюю очередь 5-я армия, войска которой начали марши с 20 сентября (3 октября).

Пешим маршем за семь переходов 37-й полк преодолел 160 км и 27 сентября (10 октября) прибыл в район города Люблин. Погрузившись в железнодорожные эшелоны, полк этой же ночью отправился к городу Ново-Александрия. Не доехав до города, первый эшелон 37-го полка был обстрелян германской артиллерией 3-й ландверной дивизии с западного берега Вислы и был вынужден вернуться в Люблин. Этой же ночью полк был отправлен по обходному пути через Любартов и Луков и утром 29 сентября (12 октября) прибыл в район крепости Ивангород. Утром 2 (15) октября 37-й полк двинулся пешим маршем по правому берегу Вислы на север, в район города Гура-Кальвария, куда и прибыл 5 (18) октября, заняв совместно с другими полками своей дивизии позиции на правом берегу, где и находился три дня.

После неудачных попыток прорваться к Варшаве, германские войска со Средней Вислы в ночь на 7 (20) октября начали отходить, сначала на Скерневицкую позицию, а затем к границе Германии. 8 (21) октября полки 10-й русской пехотной дивизии начали переправу на левый берег Вислы и на следующий день двинулись в преследование противника, направляясь через реку Пилица на юго-запад. 37-й полк был остановлен на тыловой позиции в районе города Опочно, где вел работы по укреплению рубежа. 29 октября (11 ноября) 37-й полк вновь двинулся в наступление и без боев дошел до города Новорадомск, а 3 (16) ноября был повернут назад к городу Петроков для противодействия новому германскому прорыву.

Лодзинская операция и преследование группы генерала Р. фон Шеффера-Бояделя

В ходе октябрьских боев под Варшавой и Ивангородом, когда наметился успех русских армий, Ставка Верховного Главного командования начала планировать наступление вглубь Германии. Германское командование также готовилось к отражению русского наступления. Потерпев неудачу на Средней Висле, германское командование на Востоке передало оборону силезского направления австрийцам и своим ландверным войскам, а само немедленно приступила к переброске по железным дорогам немецких дивизий на север в район Торна. Замысел германского командования состоял в том, чтобы связать русские армии по фронту и сильным фланговым ударом на юг от Торна опрокинуть всю группировку русских, готовящихся вторгнуться в Германию. 29 октября (11 ноября) 1914 г. 9-я германская армия под командованием генерала А. фон Макензена перешла в наступление против русского Северо-Западного фронта. Отбросив части V Сибирского и II армейского корпусов, германцы расчистили дорогу между 1-й и 2-й русскими армиями и начали маневр на окружение 2-й армии. К полудню 2 (15) ноября главнокомандующий Северо-Западного фронта генерал Н.В.Рузский осознал нависшую над его армиями угрозу и отдал приказ о приостановке наступления 2-й армии и о переброске войск 5-й армии под Варшаву и Лодзь.

4 (17) ноября 37-й Екатеринбургский полк прибыл в район



Генерал Р. фон Шеффер-Боядель

юго-западнее города Петроков, где и оставался весь следующий день. 6 (19) ноября полк получил приказ занять позиции севернее города. Вечером этого же дня полк занял оборону в 8 км от города по обеим сторонам железной дороги. Впереди обнаружились значительные силы противника. С рассветом следующего дня начался артиллерийский поединок, и в полдень 37-й полк перешел в наступление. Неприятель, части 50-й резервной пехотной и 6-й кавалерийской дивизий, начал отступать. В бою полк потерял 18 человек убитыми и ранеными. Ночью на 8 (21) ноября екатеринбуржцы, вместе с приданной артиллерией, двинулись на северо-запад и встретили германцев у деревни Бабы. Роты полка, шедшие в авангарде, атаковали и взяли деревню. В плен было захвачено 50 немцев из 6-й кавалерийской дивизии. Свои потери составили четыре человека. Дальнейшее движение шло беспрепятственно, и вскоре 37-й полк присоединился к своей дивизии, взяв совместно с 39-м Томским полком поселок Тушин.

В это время обходившая 2-ю русскую армию германская группа генерала Р. фон Шеффера-Бояделя (3-я гвардейская резервная, 49-я резервная и половина 50-й резервной пехотных дивизий, 6 и 9-я кавалерийские дивизии) сама начала обхватываться русскими с трех сторон: с северо-востока и

востока наступал Сводный корпус 1-й армии, причем 6-я Сибирская стрелковая дивизия выходила на тыловые коммуникации германской группы, с юго-востока и юга нажимали конный корпус генерала Новикова и 10-я пехотная дивизия, а с запада оборонялся Лодзь. 9 (22) ноября 37-й и 39-й полки 10-й дивизии продолжали теснить германцев с юга и захватили деревню Модлица, хотя бой за деревню был довольно упорным и стоил екатеринбуржцам 27 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Продолжая медленно наступать, 37-й полк вышел к деревне Пальчев. Вечером этого же дня германское командование группой осознало трудность своего положения и необходимость восстановления своих тыловых коммуникаций. Генерал Р. фон Шеффер отдал приказ прорываться на север.

Весь день 10 (23) ноября германцы группировались для удара на север и выхода из окружения. Вместе с немецкими пехотными колоннами выводились артиллерия, около 2 тысяч своих раненых, а также почти 16 тысяч русских пленных. В ночь на 11 (24) ноября наиболее решительно и инициативно действовала 3-я гвардейская резервная дивизия генерала К.Лицмана, которая обошла с запада позицию 6-й Сибирской стрелковой дивизии и утром 11 (24) ноября захватила городок Бржезины, фактически открыв дорогу на север. Воодушевленные этой вестью войска 49-й и 50-й резервных дивизий сломили сопротивление 6-й Сибирской и отбросили ее на восток. Части 6-й и 9-й кавалерийских дивизий, медленно отступая, продолжали сдерживать наступление полков 10-й пехотной дивизии.

37-й и 38-й полки перешли речку Мязга и с боем дошли до деревни Борово. Екатеринбуржцам это обошлось в 24 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. С утра 12 (25) ноября 37-й полк наступал вдоль дороги Борово-Бржезины, правее шел 38-й полк, а левее два полка сибирских стрелков. Немцы вели огонь, но при подходе русской боевой линии отходили на север. Ночью екатеринбуржцы вступила в город Бржезины. Противника в нем уже не было. Оказалось, что германцы оставили его около 19 часов вечера 12 (25) ноября.

Бои северо-западнее Бржезины

13 (26) и 14 (27) ноября полки 10-й русской пехотной дивизии находились на отдыхе, но к вечеру 14 (27) ноября были выдвинуты к линии фронта, которая была в 20 км северо-западнее Бржезины. Участок был занят германской 41-й пехотной дивизией XX корпуса 9-й армии. Вечером этого же дня 37-й Екатеринбургский полк получил приказ содействовать ночной атаке 1-го и 2-го Сибирских стрелковых полков на деревни Липки и Несулков. Сибирские стрелки должны были атаковать с фронта, а 37-й полк обхватить левый фланг немцев. В 21 час, имея в первой линии два батальона и в резерве также два, екатеринбуржцы заняли исходное положение по реке Мрожица. Сами деревни горели, на улицах и в домах никого не было видно, за каменной оградой костела деревни Липки просматривалось несколько пулеметов.

Из горных орудий был открыт огонь по ограде костела, а в 4 часа ночи 15 (28) ноября 3-й батальон 37-го полка перешел мост через речку у костела, 4-й батальон перешел речку вброд севернее деревни Несулков. Резервные батальоны двигались следом. Из-за светлой лунной ночи и пожаров противник скоро обнаружил русскую боевую линию и открыл огонь. Батальоны екатеринбуржцев быстро подошли к немецким окопам и бросились в штыки. Противник не принял рукопашного боя и бежал, оставив около 70 убитых и много раненых. Деревня Липки была взята, но потери 37-го полка составили 149 человек, в том числе убитыми 14 человек, ранеными 101 и пропавшими без вести 49. В ночной атаке были убиты командиры батальонов подполковники К.П.Азбукин и Д.М.Воробьев, а также младший офицер подпоручик Г.А.Долгов.



Бой в германском окопе. Худ. И.Владимиров

В 9 часов утра немцы перешли в контратаку. Наскоро возведенные окопы плохо защищали от огня, и 37-й полк ввел в дело все резервы, а затем к нему на помощь подошел батальон 38-го полка. Атаки германцев были отбиты, но екатеринбуржцы потеряли 10 убитыми, в том числе подпоручика К.В.Черепова и 53 ранеными. Вечером совершенно измотанный 37-й полк был сменен и отведен в дивизионный резерв, где оставался три дня. Ночью 19 ноября (2 декабря) 37-й полк был выведен на позиции и сменил 39-й Томский полк у деревни Новоставы. В первые дни на фронте было относительно тихо, но 22 ноября (5 декабря) и 23 ноября (6 декабря) немцы предпринимали энергичные атаки, которые были отражены, но стоили полку 4 убитыми и 70 ранеными. 25 ноября (8 декабря) 37-й полк был сменен и отошел в дивизионный резерв.

Отход на рубеж реки Равка и оборона подступов к Варшаве

В декабре 1914 г., получив крупное пополнение с Западного фронта, германские войска в Польше вновь перешли в наступление. Русские войска Северо-Западного фронта начали отход на восток, на более сокращенную позицию по рекам Бзура и Равка. V русский корпус занял оборону у поселка Иновлодзь на север-

ном берегу реки Пилица, а затем под натиском XXIV германского резервного корпуса отошел на 10 км восточнее, где завязались упорные бои. 37-й полк находился сначала в дивизионном, а затем в корпусном резерве и был выдвинут на передовые позиции только 11 (24) декабря 1914 г. и занял участок севернее реки Пилица. Два дня полк участвовал в наступлении, но успеха не добился, германские солдаты 22-й пехотной дивизии оборонялись очень слаженно и упорно. Наступающие русские цепи смогли подойти к окопам противника только на несколько сот метров, но нигде не ворвались в них. Потери екатеринбуржцев были очень большими: 86 человек убитыми, в том числе командир 15-й роты капитан Н.Н.Клейтман, 245 человек ранеными, без вести пропало три человека. 15 (28) декабря все части 10-й пехотной дивизии были сменены и отведены на отдых, где находились до 18 (31) декабря.

18 (31) декабря части 10-й дивизии были передвинуты на 40 км севернее к верховьям реки Равка у города Рава и были включены в состав XXIII корпуса 2-й русской армии. Ночью на 19 декабря (1 января) 37-й Екатеринбургский, вместе с 39-м Томским и 67-м Тарутинским, усиленные ротами лейб-гвардии Кексгольмского, Литовского и Волынского полков, должны были выбить противника из занятой им накануне позиции и выйти к реке Равка. Наступление началось в 2 часа ночи. Ночь была светлой, и германцы повели сильный огонь. Русские цепи залегли и стали окапываться. Под огнем они пролежали весь день. Вечером после артподготовки началось новое наступление. 1-й батальон 37-го полка, пройдя по нашему старому ходу сообщения, сблизился с немцами шагов на тридцать, но при выходе из хода сообщения вновь попал под сильный огонь и залег. 2-й батальон продвигался медленно, а 3-й и 4-й только заняли участок нашей старой позиции, но дальнейшее движение к Равке остановилось. Ночь на 20 декабря (2 января) и весь день 20 декабря (2 января) полк оставался на занятых позициях и только вечером был сменен 38-м Тобольским полком. Потери екатеринбуржцев были очень велики: убито 215 человек и ранено 188, в том числе 20 декабря (2 января) был тяжело ранен в ногу командир полка полковник К.Г.Мольденгавер.

Во временное командование полком вступил полковник 38-го Тобольского полка Е.Е.Вагин. Последующие дни, вплоть до 3 (16) февраля 1915 г. 37-й полк вел позиционную войну: 26 дней он находился на позициях у деревни Конопница перед рекой Равка, вел ружейную и пулеметную стрельбу, укреплял позиции и проводил разведки, потеряв за это время 112 человек убитыми и 242 ранеными, 19 дней екатеринбуржцы находились в резерве в деревнях Загурже и Рословавице. С 14 (27) января 1915 г. в командование 37-м Екатеринбургским полком вступил Генерального штаба полковник М.Н.Ярошевский.



Германское наступление на Варшаву

На Наревском фронте

4 (17) февраля 1915 г. 37-й полк выступил в Варшаву для переброски на Наревский фронт. Это название в 1914–1915 гг. носил большой участок Северо-Западного русского фронта, располагавшийся в северных районах Польши на восток от реки Висла, по рекам Нарев и Бобр, где протянулась цепь довоенных русских долговременных укреплений: огромная крепость Новогеоргиевск и небольшие крепости-заставы Остроленка, Ломжа и Осовец, прикрывавшие польские губернии со стороны Восточной Пруссии. 8 (21) февраля 37-й полк погрузился в Варшаве в эшелоны и прибыл по железной дороге на станцию Сток, откуда походным порядком перешел в небольшой старинный польский город Ломжа, лежащий на реке Нарев. Учитывая важное военное положение города на границе с Восточной Пруссией, вокруг него с начала века строили укрепления, но к 1914 г. в состоянии готовности находились только форты I, II и III с северной стороны реки Нарев. Форты IV и V с юга от города были не достроены и служили складами военного имущества. Постоянного гарнизона крепость не имела.

12 (25) февраля 37-й полк перешел в городок Новоград, к западу от Ломжи и вошел в состав отряда генерал-майора А.Ф.Бендерева. По приказу генерала полк переправился на северный берег реки Нарев и занял деревни Серватка и Балики, где оставался до вечера 14 (27) февраля, после чего перешел к деревне Рудка-Скрода. Части 10-й пехотной дивизии имели задачу нанести удар по германской 8-й армии, наступая на север между речками Писса и Скрода. Около 22 часов екатеринбуржцы

стали выдвигаться из деревни и разворачиваться в боевой порядок. После полуночи началась атака, но противник не принял боя и стал поспешно отходить. К утру 16 февраля (1 марта) 2-й и 4-й батальоны 37-го полка дошли до деревни Хаберка. Днем полк продолжал наступление на север вдоль восточного берега реки Писса и к вечеру дошел до деревни Гетки. Потери полка составили убитыми 28 человек и ранеными 64. Полк остановился и стал укрепляться.

Здесь у деревни Гетки 37-й полк находился до 5 (18) мая, то есть 65 дней, пока не был сменен 38-м полком. После недельного отдыха 37-й полк вновь занял позицию у деревни Гетки, где находился до 24 мая (6 июня) 1915 г. После очередной смены екатеринбуржцы отошли на юго-запад и вышли к вечеру 29 мая (11 июня) на позиции у деревень Круша и Сарафин. Эта позиция представляла собой выступ, вдающийся километров на десять в расположение противника. Во время всех этих перемещений 24 мая (6 июня) 37-й полк оставил полковник М.Н.Ярошевский, назначенный исполняющим должность генерала для поручений при командующем 5-й армии. Во временное командование полком вступил подполковник В.В.Вольнер, который исполнял обязанности до 6 (19) июня, когда к полку прибыл новый командир – Генерального штаба полковник П.Н.Буров, с именем которого будет связано много славных дел.

Все это время 37-й Екатеринбургский полк находился на одном из спокойных участков Северо-Западного фронта, севернее наревских болот, между реками Шква и Писса, в Богом забытом месте. Противниками полков 10-й пехотной дивизии были три полка 75-й германской резервной дивизии и часть ландштурмовой бригады, которые входили в корпус генерала Г. фон дер Марвица из состава 8-й германской армии. На участке 37-го полка шли ежедневные перестрелки и действия разведывательных партий. Для предоставления отдыха пехоте в ночь на 25 июня (8 июля) в полк



Город Ломжа

поступили пять эскадронов спешенных гусар 16-го Иркутского полка и заняли окопы на левом фланге позиции. 27 июня (10 июля) разведывательная партия под руководством младшего офицера 7-й роты 37-го полка подпоручика Н.Д.Внуковского совершила налет на немецкие окопы. Разведчики ночью скрытно подошли к проволочным заграждениям и обнаружили там разведчиков противника силой в двадцать человек. Екатеринбуржцы внезапно напали на немцев и перекололи их штыками, за исключением двух пленных, сами же потеряли три человека легко ранеными.

Рано утром 30 июня (13 июля) германцы открыли сильный артогонь по позиции 10-й русской пехотной дивизии, сосредотачивая его по всей площади выступа у деревень Круши, Сарафин, Свина. Около 11 часов противник внезапным ударом овладел окопами левофланговых рот 40-го Колыванского полка и стал выходить в тыл 37-му полку. На помощь колыванцам было двинуто шесть рот 37-го полка, а затем и батальон 25-го Смоленского полка. Контратаки имели временный успех, и роты екатеринбуржцев понесли значительные потери: было убито 13 человек, в том числе подпоручик Н.Д.Внуковский и ранено 62 человека. С утра 2 (15) июля 37 и 40-й полки стали отступать. 4 (17) июля германцы продолжали нажимать на 7-ю и 10-ю дивизии, вынудив их отойти к самой реке Нарев. С раннего утра 6 (19) июля противник повел наступление по всему фронту, сопровождая его сильным артиллерийским огнем. Особенно сильному обстрелу из тяжелых минометов подверглись правофланговые роты екатеринбуржцев и их соседи из 228-го Задонского полка, но неоднократные атаки 10-й германской ландверной дивизии были отбиты. Ночью бой затих.

Утром 7 (20) июля немцы возобновили обстрел позиций 37-го и 228-го полков, отвечать германской тяжелой артиллерии было нечем из-за отсутствия снарядов. К 14 часам задонцы начали отходить. На их подкрепление были брошены из резерва три роты екатеринбуржцев под командованием подполковника В.В.Вольнера, которые и заняли покинутые задонцами окопы. Но вскоре выяснилось, что противник опять обходит позиции 37-го полка и даже подходит к его штабу. От начальника 10-й русской дивизии поступил приказ отходить на южный берег реки Нарев. Ведя перестрелку, роты екатеринбуржцев отошли к Нареву, переправились по бродам, и к 19 часам заняли позицию на южном берегу. Правее 37-го полка позицию занял 39-й Томский полк, а левее – 27-й Витебский полк 7-й дивизии. За эти два дня 37-й полк потерял 10 человек убитыми, 23

ранеными и 12 пропавшими без вести.

С 7 (20) июля по 22 июля (4 августа) 37-й полк находился за рекой Нарев, которая представляла естественное препятствие, так как была шириной около 100 метров, правда, имела песчаные отмели и небольшие поросшие кустарниками острова. Бродов было немного и, хотя пехота могла перейти реку без особой подготовки, для артиллерии и обозов были нужны мосты. Но за это время ухудшилась обстановка западнее по фронту. В начале июля после упорных шестидневных боев германцы прорвали фронт в районе города Прасныш, а затем к этому наступлению подключилась 8-й германская армия, наносящая удар между реками Шква и Писса. 11 (24) июля через Нарев переправились две немецкие роты, а через день на плацдарме уже было два батальона. 14 (27) июля противник навел мост и начал переводить на южный берег всю 75-ю резервную дивизию. Затем из резерва подошла 58-я пехотная дивизия, и с 22 июля (4 августа) обе германских дивизии начали наступать на восток южнее реки Нарев. Одновременно в районе городка Новоград через реку переправилась 10-я германская ландверная дивизия, что было нетрудно сделать, так как полки 10-й русской пехотной дивизии уже в ночь на 22 июля (4 августа) начали отход на Ломжинские позиции.

Бои на Ломжинских позициях

Утром 22 июля (4 августа) 37-й Екатеринбургский полк занял участок между деревнями Боженица, Сежпуты Старе, Хойны. Правее встал 39-й Томский полк, левее – 27-й Витебский. Утром 23 июля (5 августа) обнаружились подходившие колонны противника. Вскоре начался артиллерийский обстрел, и к вечеру немцы повели наступление на левый фланг 37-го и правый фланг 27-го Витебского полков. Сильным огнем атака противника была отбита, и германские цепи повернули назад. На следующий день противник вновь атаковал и снова был отбит. Видимо, это были разведки боем.

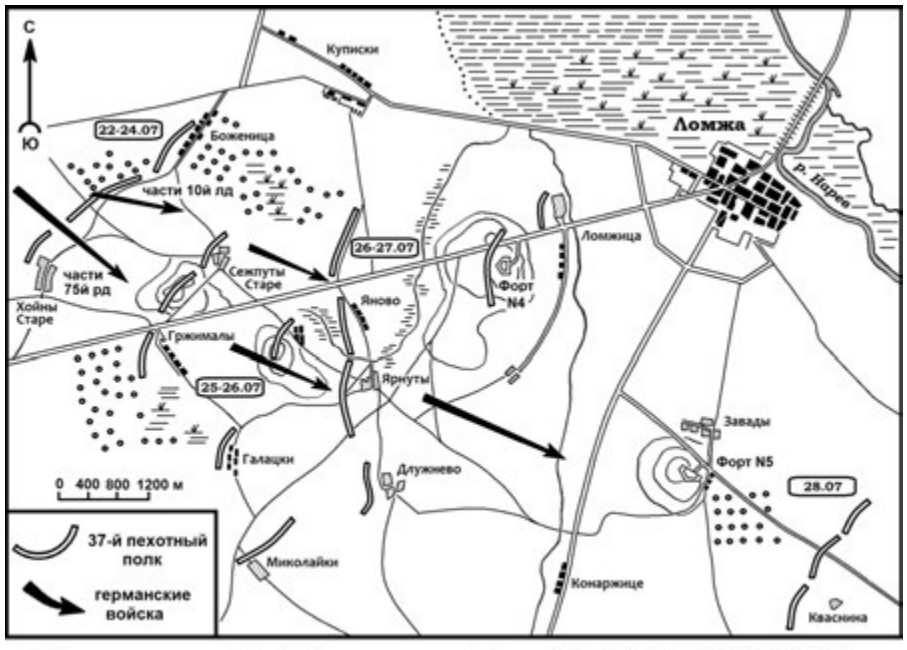
В 4 часа утра 25 июля (7 августа) вследствие отхода частей 7-й дивизии левый фланг 37-го полка также отошел на линию Гжималы Щепанковские, Галонзки, а 3-й батальон полка во второй эшелон к деревне Ломжице. В 8 часов утра германцы открыли сильный артиллерийский огонь по участку 6-й роты на высоте 67,3. Постепенно огонь усиливался. Наша артиллерия из-за недостатка снарядов отвечала очень редко. Показалась немецкая пехота. Пулеметным и ружейным огнем наступление было остановлено, и цепи противника залегли, но в ответ вновь начался сильный артиллерийский огонь. Новая атака противника была отражена, и с наступлением темноты бой затих. Екатеринбуржцы потеряли убитыми 16 человек, а ранеными и контуженными 63. Наибольшие потери понесла 6-я рота, выдерживающая весь день артогонь противника на высоте 67,3, а ее окопы представляли из себя сплошной ряд воронок.

С рассветом 26 июля (8 августа) германская артиллерия ударила с той же силой, затем на 37-й и соседний 39-й полк начались непрерывные атаки. До полудня атаки противника успешно отражались, но вскоре сказался недостаток снарядов у наших артиллеристов, и немцы безнаказанно били по нашим окопам и по ближайшему тылу. Во время новой атаки неприятель наконец-то ворвался в окопы 4-й и 6-й рот 37-го полка. Подоспевшая из резерва 2-я рота выбила противника штыковым ударом, но понесла значительные потери, потеряв убитым командира роты и попав под фланговый огонь, удержаться не смогла. Брошенные в контратаку еще две роты попали под удар неприятельской артиллерии и потеряли всех офицеров, понесли большие потери и с остатками 6, 13 и 16-й рот начали отступать вдоль шоссе на Ломжу. В то же время 5-я рота подверглась удару прорвавшихся вдоль шоссе немцев во фланг и тыл, и вся погибла.

Около 13 часов на поддержку 37-го полка были двинуты два пулеметных бронеавтомобиля, которые пройдя по шоссе от Ломжи до деревни Гжималы Щепанковские, своим огнем приостановили наступление немцев и дали возможность 7-й и 8-й ротам отойти на линию Яново, Галонзки, ротам 1-го батальона на тыловую позицию у господского двора Купински, а также собрать и привести в порядок роты 4-го батальона, которые остались почти совсем без офицеров. К несчастью, вскоре



IV-й ломжинский форт. Современный вид



Оборонительные бои 37-го полка под Ломжей 22-28.07 (4-10.08) 1915 г.

один бронеавтомобиль был подбит немецкой артиллерией и сгорел. К 15 часам на помощь подошел один, а к 17 часам и второй батальон 94-го пехотного Енисейского полка, и наступление противника было остановлено. С наступлением темноты части екатеринбуржцев и енисейцев заняли новую позицию от ломжинского форта IV на деревни Ярнуты и Длужниво. В 37-м полку роты 1-го и 3-го батальонов были отведены в резерв, кроме 11-й роты в форту IV. В боевой линии остались 7-я и 8-я роты и остатки 4-го батальона.

Этот день 26 июля (8 августа) был самым кровавым днем для 37-го Екатеринбургского полка, из офицеров было убито пять человек: капитаны Н.И.Манько и С.П.Улезко, поручик В.К.Крамарев, подпоручик Г.П.Калинин и прапорщик Г.С.Загоскин, ранено четыре человека, из которых прапорщик В.Г.Хренов вскоре умер, без вести пропало три человека: подпоручики А.М.Хлебников, И.В.Клюев и прапорщик И.П.Бирюстюков попали в германский плен. Потери нижних чинов оказались просто огромными – 1200 человек было убито, ранено и пропало без вести.

27 июля (9 августа) дивизии 8-й германской армии продолжали наступать на восток южнее реки Нарев, здесь шли 58-я пехотная, 75-я резервная и 10-я ландверная. С севера 1-я ландверная дивизия приближалась к I, II и к III ломжинским фортам. Журнал боевых действий 37-го Екатеринбургского полка отмечал, что с утра артиллерийский огонь противника был сосредоточен по форту IV, который занимала 11-я рота. Ввиду ранения командира 37-го полка полковника П.Н.Бурова, начальником боевого участка южнее Ломжи был назначен штаб-офицер для поручений при штабе I армейского корпуса полковник В.В.Дашкевич-Горбацкий, видимо прибывший на этот участок вместе с батальонами Енисейского полка. К вечеру 37-й полк отошел на новую позицию по линии село Кваснино, господский двор Гельчин, высота 69,7. За этот день екатеринбуржцы потеряли 154 человека.

С утра 28 июля (10) августа появились немецкие разведчики, а за ними – пехотные цепи. В 16 часов 37-й полк начал отход на новую позицию Пенсы, Липно, Лады. Отход прикрывал 1-й батальон под руководством временно командующим полком подполковника В.В.Вольнера. Арьергардный батальон заранее занял позицию, пропустил весь полк и встретил противника огнем. 1-й батальон сдерживал немцев до вечера и лишь затем отступил и присоединился к полку. Потери 1-го батальона составили 6 человек убитыми, 18 ранеными и 66 пропавшими без вести, в том числе у деревни Подгуже в плен попал командир 7-й роты штабс-капитан В.Н.Баранов. В этот же день крепость и город Ломжа были заняты частями 1-й и 10-й ландверных дивизий 8-й германской армии.

К вечеру 29 июля (11 августа) догнав русских, противник открыл сильный огонь по позиции 37-го полка. Его 10-я рота, перебрасываемая на усиление левого фланга, попала под артогонь и понесла серьезные потери, было убито 10 и ранено 57 человек. Отступление екатеринбуржцев на следующий день началось под сильным артиллерийским огнем противника, и полк потерял 25 человек убитыми, 50 ранеными и 25 пропали без вести. На следующий день 31 июля (13 августа) 37-й полк вышел из подчинения полковника В.В.Дашкевича-Горбацкого и отошел на новые позиции. Вечером германцы вновь ударили по позиции екатеринбуржцев и нанесли значительные потери, особенно 12-й роте. 1 (14) августа противник начал наступать с полудня, и 37-й полк стал отходить далее на восток, потеряв 5 человек убитыми, 75 ранеными, и 342 человека пропали без вести. Прапорщик А.Я.Недогарко попал в германский плен. Бросается в глаза рост числа пропавших без вести по сравнению с кровавыми потерями. Постоянное отступление приводит к сильному падению морального духа.

В ночь на 3 (16) августа остатки полка, численностью всего в несколько сот человек, были отправлены на отдых в село Тыкоцын, и на следующий день они выступили в город Белосток. В окрестностях города екатеринбуржцы находились до 11 (24) августа, где в полк поступило 800 человек пополнения, и в нем стало два неполных батальона.

3-Я ГЛАВА. БОИ В ЛИТВЕ

Переезд к Вильно и бои у Тракайских озер

В ночь на 5 (18) августа 1915 г. пала русская крепость Ковно, что позволило германским войскам генерала П. фон Гинденбурга развить наступление против северного крыла русского Северо-Западного фронта с намерением прорваться в район Вильно и Минск и выйти во фланг и тыл отступающих из Польши русских армий. Русское командование немедленно приступило к переброске сил из польских губерний в район Вильно. В числе других корпусов перебрасывался и V армейский корпус из района Белостока. 11 (24 августа) 37-й Екатеринбургский полк был погружен в три эшелона и, проделав за сутки 200 км, на следующий день прибыл на станцию Ландварово, расположенную в 18 км западнее Вильно. В этот же день 37-й полк был направлен на северо-запад и 13 (26) августа развернулся в боевой порядок по линии деревень Мейришки, Лайцишки. После полудня немецкая артиллерия группы генерала К.Лицмана ударила по левому соседу 14-му Финляндскому полку и по 2-му батальону екатеринбуржцев, нанеся им большие потери. В 37-м полку было убито 4 человека, в том числе подпоручик Е.В.Щука, ранено 79 человек и пропало без вести 302 человека, в основном из числа нового пополнения.

После небольшого отдыха 37-й полк был направлен на поддержку 209-го Богородского полка 53-й пехотной дивизии. Сначала 3-я рота екатеринбуржцев потеснила немцев, но понеся потери, отошла. Для восстановления прежнего положения была брошена 1-я рота, которая штыковым ударом отбросила противника и заставила его в беспорядке отступить. Эти штыковые атаки стоили 37-му полу 9 убитых и 29 раненых. В последующие дни 37-й полк несколько раз перебрасывался с одной позиции на другую и везде упорно оборонялся.

В Виленской операции

Сила русского сопротивления западнее города Вильно и перспектива подхода к ним значительных подкреплений, освобождающихся при отходе из польских губерний, побудила германское командование на Востоке перенести главные усилия в район севернее Вильно. Перейдя в наступление своим усиленным левым крылом, 10-я германская армия отбросила русскую кавалерию и без серьезных боев с 28 августа (9 сентября) 1915 г. несколько дней продвигалась на восток, глубоко обойдя Вильно и находившиеся около нее русские войска. Русское командование начало снимать свои войска, находившиеся южнее и западнее Вильно, и перебрасывать их на восток для противодействия германскому обхвату. В числе этих войск были и полки 10-й русской пехотной дивизии. 3 (16) сентября 37-й Екатеринбургский полк был погружен в эшелоны на станции Ландварово и переехал через Вильно на станцию Гудогай, откуда выступил на северо-восток через городок Островец на деревни Мали и Филипаны.

Вечером 5 (18) сентября 2-й батальон екатеринбуржцев, действуя в составе 39-го Томского полка, атаковал и взял господский двор Чернишки, потеряв 7 человек убитыми и 73 ранеными. В последующие несколько дней 37-й полк маневрировал и вел перестрелки с противником по берегам реки Ошмянка, затем, 14 (27) сентября перейдя по наскоро сделанной переправе болотистую речку Арпянка, штыковым ударом выбил немцев из занимаемой ими рощи и заставил их отступить. Трудно сказать, сколько потерял противник, но ходившие в штыки из-за острой нехватки винтовочных патронов екатеринбуржцы потеряли 8 человек убитыми и 41 ранеными. На следующий день с рассветом 37-й полк преследовал отступающих на север немцев и достиг железной дороги, захватив 40 пленных, а утром 16 (29) сентября прибыл в деревню Большие Узлы.

С 16 (29) сентября полки V русского корпуса преследовали немцев, наступая в направлении озера Нарочь, впереди шла 7-я дивизия, 10-я двигалась за ней во втором эшелоне. 18 сентября (1 октября) полки 7-й дивизии переправились через реку Нарочь и, пройдя через болота, вышли в район деревень Колодня, Черемшица и Стаховцы. Немецкие контратаки 250-го резервного полка выбили русских из захваченных позиций. Началась ожесточенная перестрелка. К полудню 18 сентября (1 октября) к фронту подошли 40-й Колыванский и 37-й Екатеринбургский полки, усилив части 7-й дивизии. В 15 часов началось общее наступление. 37-й и 28-й полки захватили первую и вторую линию немецких окопов, причем екатеринбуржцы взяли 77 пленных и один пулемет. 250-й



Станция Ландварово



Отход русской армии в 1915 г.

резервный немецкий полк начал отходить на новую линию обороны в 2–3 км западнее. 37-й полк, преследуя противника, захватил деревни Стаховцы, Колодня и вышел на южный берег озера Нарочь к деревне Занарочь. Успех стоил дорого: екатеринбуржцы потеряли 27 человек убитыми, в том числе прапорщиков А.Д.Малютина и М.Д.Дырдасова и 154 ранеными. Командующий 2-й русской армией, в которую теперь стал входить V корпус, пожаловал 37-му полку по три Георгиевских медали на роту, а Верховный Главнокомандующий император Николай Александрович по три Георгиевских креста на роту.

Таким образом, 37-й Екатеринбургский полк оказался в районе озера Нарочь, которое находилось в Свенцянском уезде Виленской губернии, примерно в ста километрах восточнее губернского города. В последующие дни бои в этом районе затихли, екатеринбуржцы укрепляли занятые позиции, вели разведку и перестрелку. 25 сентября (8 октября) после излечения прибыл и вступил в командование полком и боевым участком полковник П.Н.Буров.

4-Я ГЛАВА. НАРОЧСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Зима 1915–1916 гг.

С конца сентября 1915 г. и до начала марта 1916 г. 37-й Екатеринбургский полк находился на участке русского Западного фронта между озерами Вишневское и Нарочь, входя в состав 10-й пехотной дивизии V армейского корпуса 2-й армии. По одной-две недели полк располагался на передовой линии, вел перестрелки, разведки и работал по укреплению позиций. Также примерно по одной-две недели полк стоял в резерве. За декабрь 1915 г. – февраль 1916 г. в полк поступило три тысячи человек пополнения, с которыми проводились усиленные занятия: изучалось оружие, шли стрельбы, изучалось устройство и применение ручных гранат, велись тактические занятия и отрабатывалась защита от отравляющих веществ. К концу февраля новый состав уже был неплохо обучен.



Командир 251-го германского пехотного резервного полка подполковник фон Гертнер.

Все армии на Восточном фронте готовились к летней кампании, в ходе которой предполагалось изгнать противника с российской территории и совместными ударами с западными союзниками принудить Центральные державы к капитуляции. Но германцы опередили войска Антанты и с 8 (21) февраля 1916 г. предприняли наступление на Верден, поставив французскую армию в очень трудное положение. Для помощи Франции русская Ставка решила срочно предпринять наступление на германцев, надеясь оттянуть часть их сил с Западного на Восточный фронт. Было решено наступать в общем направлении на Ковно, а главный удар предполагалось нанести в полосе 2-й русской армии Западного фронта. Оставляя в стороне недостатки решения на наступление в этой местности и неумение русских генералов организовать прорыв позиционного германского фронта, что заранее предопределило его неудачу, перейдем к описанию работы 37-го Екатеринбургского полка, который сыграл выдающуюся роль в боях у озера Нарочь.

Прорыв

К назначенному сроку начала наступления, к 5 (18) марта 1916 г., 37-й полк был сосредоточен на тыловой позиции к югу от деревень Стаховцы, Колодня. В первую линию был выдвинут 38-й Тобольский полк, который и атаковал сразу с утра, но к исходу дня выяснилось, что полк даже не смог преодолеть германское проволочное заграждение и понес тяжелые потери: было убито 170 человек, а 435 человек раненых или убитых остались не вынесенными на поле боя. Как писали германские историки 251-го резервного полка, наступление 38-го Тобольского полка было сразу же накрыто огнем артиллерии и захлебнулось, не достигнув пере-



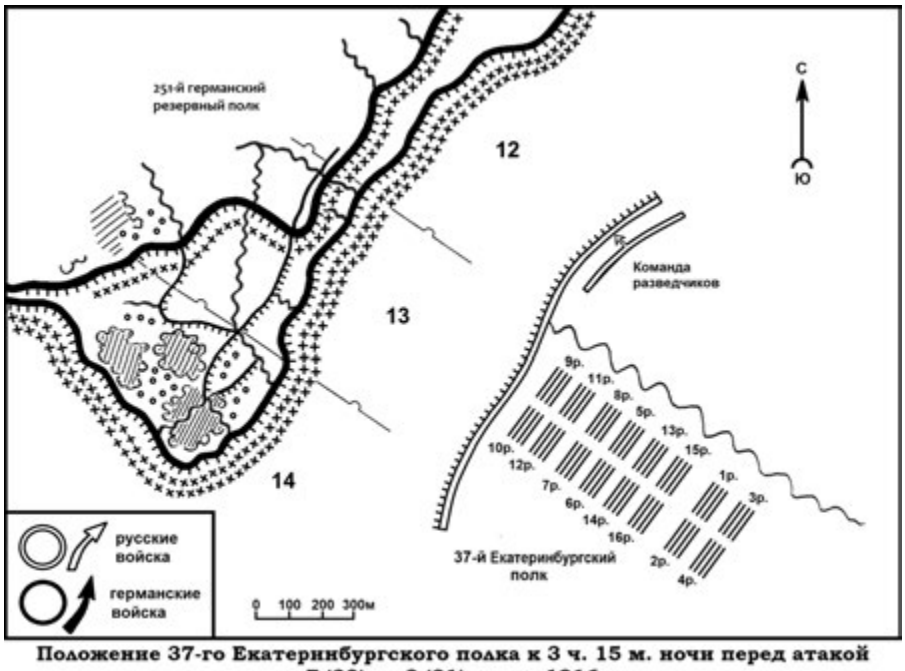
Шестидюймовые гаубицы на артподготовке южнее озера Нарочь

довой траншеи, а потери немцев от русской артиллерии были незначительны благодаря укрытию личного состава в штольнях и лисьих норах. Снег перед первой германской линией почти растаял, а артиллерийский огонь перемешал все с грязью. Множество лежащих трупов создавали ужасную картину, и свет немецких ракет не позволял отличить мертвых от живых.

Преодолеть позиции противника действительно было очень нелегко. После отхода немцев от фольварка и деревни Стаховцы в ночь на 4(17) октября 1915 г. они приложили очень много сил для обустройства своих позиций. Четыре с половиной месяца это делалось со всей немецкой тщательностью и предприимчивостью. Первая позиция состояла из трех линий траншей, соединенных ходами сообщения. Во всех траншеях были устроены блиндажи, опорные пункты, наблюдательные посты, штольни и лисьи норы. Позиция прикрывалась целой системой заграждений из колючей проволоки, а все скрытые подступы к ней и ложбины были пристреляны. Была создана надежная система телефонной связи, а в тылу размещалась артиллерия. Весь участок фронта от озера Нарочь до именья Мокрица и болота Оступы носил название «Балконная позиция» и оборонялся полками старой знакомой екатеринбуржцев 75-й германской резервной дивизии. В ночь на 6 (19) марта тобольцы были сменены батальонами 37-го полка. Несмотря на первую неудачу, командование V корпуса решило повторить наступление и ночной атакой на 8 (21) марта все же овладеть немецкими укрепленными позициями между озерами Вишневское и Нарочь. На участке 10-й пехотной дивизии атака возлагалась на 37-й полк. За екатеринбуржцами в качестве дивизионного резерва следовал 39-й Томский полк, который в случае удачи должен был развить успех.

Учитывая печальный опыт 38-го Тобольского полка, который произошел из-за недостаточно разрушенных проволочных заграждений и неподавленных огневых точек в блокгаузах, было решено организовать более тщательную артиллерийскую подготовку. Помимо легких орудий 10-й артбригады 37-му полку были приданы восемь 48-линейных и семнадцать шестидюймовых гаубиц. Главной задачей русской артиллерии было разрушение проволочных заграждений, хотя бы на нескольких участках шириной около сотни метров. С утра 7 (20) марта началась артподготовка. На линии наших передовых окопов находились командир 37-го полка, командиры всех батальонов полка и командиры рот головного 3-го батальона, наблюдая за артподготовкой. К 17 часам дня артиллерия пристрелялась по проволочным заграждениям и на участок избранный для атаки. К 19 часам мортирная батарея штабс-капитана Е.П.Редкина почти снесла заграждение. За результатами действий нашей артиллерии, кроме командиров батальонов и рот, наблюдали и взводные унтерофицеры, и большая часть рядовых из рот 3-го батальона, что вселило во всех уверенность в успехе трудной задачи.

В 19 часов вечера артподготовка была прекращена, но, чтобы противник не заделал бреши,



Положение 37-го Екатеринбургского полка к 3 ч. 15 м. ночи перед атакой с 7 (20) на 8 (21) марта 1916 г.



Чины штаба 37-го полка на станции Будслав 14 июня 1916 г. В первом ряду слева стоит полковой священник О.М.Пылаев, во втором ряду первый справа сидит командир 37-го полка полковник П.Н.Буров



Полковник Л.И.Верман



Полковник В.В.Вольнер с супругой и сыном



Подполковник Ю.Ю.Бучинский





Офицеры и нижние чины 37-го пехотного Екатеринбургского полка.
День Св. Троицы – полковой праздник. 10 мая 1915 г. Фото из коллекции А.В.Гвоздевича



Полковник Е Е.Вагин с супругой



Штабс-капитан И.П.Болдырев



Капитан А.Д.Юрасов



Прапорщик Ф.К.Евдокимов



Подпоручик Г.А.Долгов



Подпоручик Е.В.Щука

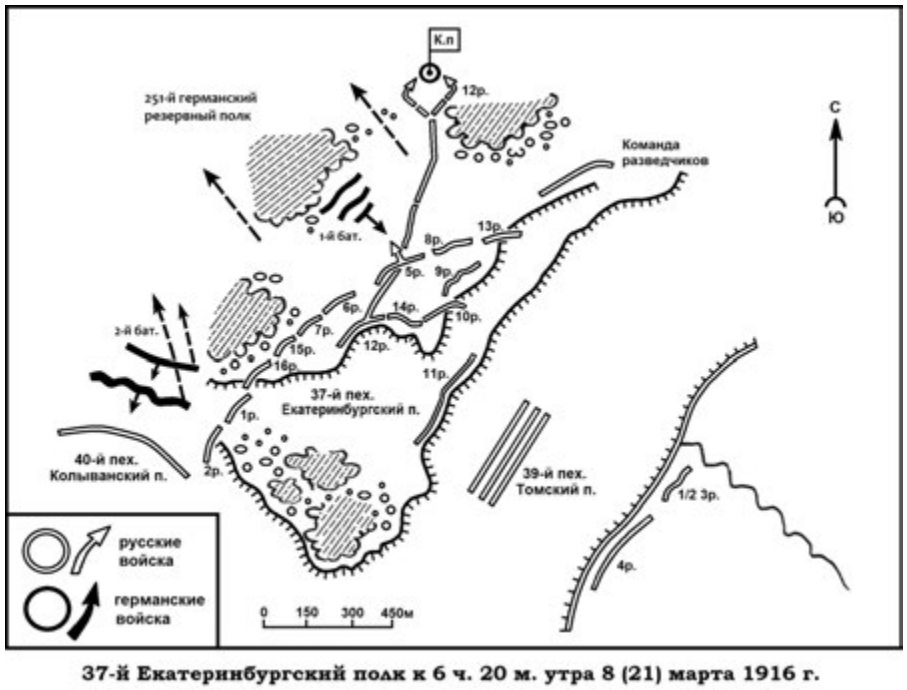
велся редкий огонь из тяжелых и легких орудий. Из окопов была выслана редкая цепь с двумя пулеметами, которая также вела огонь по брешам. В 21 час в штабе 37-го полка были собраны командиры батальонов, и им даны указания о форме строя и порядке движения штурмовой колонны полка. В голове колонны должен был выступить 3-й батальон подполковника Л.И.Вермана, построенный поротно в две линии, в том же порядке за головным шел 2-й батальон подполковника П.И.Романова, а за ним 4-й и 1-й батальоны капитана А.Д.Юрасова и подполковника В.В.Вольнера. Для обеспечения правого фланга должна была наступать команда разведчиков прапорщика М.Е.Казанджи, имея задачу связаться с частями 7-й пехотной дивизии. Обеспечение левого фланга возлагалось на 2-й батальон. По занятии первой линии головной батальон должен был следовать во вторую, а остальные закрепляться и распространяться влево. Головные взвода 3-го батальона должны были иметь стальные щиты и по две ручных гранаты на человека. Раненые не должны были поворачивать назад на перевязочный пункт, пока не пройдет вся штурмовая колонна. С командиром головного батальона следовал телефонный пост. Все люди не имели права собирать



Германские заграждения у деревни Стаховцы

трофеи, а 3-й батальон шел даже без вещмешков.

В 3 часа 30 минут 8 (21) марта 1916 г. штурмовая колонна 37-го Екатеринбургского полка бесшумно и без выстрелов поднялась и двинулась вперед. Когда немцы увидели русские цепи, то наблюдатель лейтенант Ритце выпустил зеленую ракету – условный знак для артиллерии, но она была не замечена. Екатеринбуржцы были встречены только огнем пехоты, но быстро достигли траншей противника и ворвались в них, перекололи всех защитников и захватили три пулемета и несколько бомбометов. Было 3 часа 45 минут. Скоро вся передовая немецкая позиция на участке штурма была захвачена, контратака немцев захлебнулась. Оставив 11-ю роту в занятых окопах, подполковник Л.И.Верман с остальными тремя своими ротами бросился на вторую линию, в то время как 2-й и 4-й батальоны распространялись влево и вправо по немецким окопам. Преследуя убегавших немцев, 9-я, 10-я и 12-я роты 3-го батальона и 14-я рота 4-го батальона на плечах противника ворвались во вторую линию и стали очищать ее от немцев. Заняв эти окопы, 3-й батальон стал закрепляться, а 2-й батальон пошел дальше, но здесь был убит его командир подполковник П.И.Романов. В командование батальоном вступил поручик И.П.Болдырев и повел цепи дальше.



37-й Екатеринбургский полк к 6 ч. 20 м. утра 8 (21) марта 1916 г.

Положение германского 251-го резервного полка стало крайне тяжелым: часть его рот была опрокинута и понесла большие потери, а три роты правого фланга были отрезаны. Обе попытки контратак были отражены. В темноте и в шуме боя, усиленном и искаженном лесным эхом, было невозможно понять картину происходящего. В этой ситуации командир германского батальона капитан Хофман отдал приказ отходить на высоту Фримеля, и сам с несколькими десятками солдат прибыл на эту высоту. Продолжая наступать, роты



Разбитые германские заграждения после штурма. Утро 8(21) марта 1916 г.



Уборка тел после боев



Группа германских пленных, взятых екатеринбуржцами. Утро 8(21) марта 1916 г.

екатеринбургского 2-го батальона заставили немцев бежать на тыловую позицию, причем 12-я рота подпоручика Н.И.Белоусовича проскочила в немецкий тыл к какому-то большому блиндажу, где перекололо телефонистов и офицеров и захватила телефонные аппараты и карты.

На высоту Фримеля, которую русские называли Фердинандов Нос, прибыл и принял командование командир 251-го резервного полка майор фон Гертнер, вслед за ним на тыловую позицию стала подходить помощь: две роты 264-го пехотного, две роты 21-го ландверного и рота 249-го резервного полков. К 6 часам 30 минутам 8 (21) марта две линии обороны немцев были заняты 37-м Екатеринбургским полком, стали подходить цепи 39-го Томского полка и через екатеринбуржцев двинулись к немецкой тыловой позиции. Роты 37-го полка стали приводить в оборонительное состояние немецкие окопы.

Таким образом ночью на 8 (21) марта 37-й Екатеринбургский полк первым ворвался в укрепленную позицию противника и положил начало успеху V армейского корпуса. «Балконная позиция» германцев была взята, но успех был куплен дорогой ценой, в 37-м полку было убито 105 человек, в том числе шесть офицеров: подполковник П.И.Романов, подпоручики Л.И.Рощин и Н.Н.Запольский, прапорщики И.И.Дементьев, Н.И.Добрынин и С.И.Рябчиков, было ранено 676 человек, в том числе 8 офицеров. Кроме этого было потеряно незарегистрированными и не прошедшими через перевязочный пункт 310 человек, то есть всего 1091 человек. Это был второй кровавый день, точнее ночь, 37-го полка после потерь 26 июля (8 августа) 1915 г. на позиции южнее Ломжи.

Ночная атака 37-го Екатеринбургского полка была по достоинству оценена, и на офицеров и нижних чинов обрушился дождь георгиевских наград: командиру полка полковнику П.Н.Бурову и еще двум офицерам были пожалованы ордена Св. Георгия 4 степени, а шесть командиров рот получили Георгиевское оружие.

Отличившимся в боях нижним чинам было пожаловано 106 Георгиевских крестов, в том числе 12 – 1-й степени, 16 – 2-й степени, 46 – 3-й степени и 30 – 4-й степени, которые 28 марта (10 апреля) 1916 г. вручил генерал-адъютант великий князь Георгий Михайлович. Еще 100 Георгиевских крестов 4 степени было пожаловано исключительно раненым и убитым нижним чинам. Командующий 2-й армией пожаловал полку 75 Георгиевских медалей.

В последующий дни 37-й полк оставался на занятых линиях, вел перестрелку и укреплял новые позиции. Днем 9 (22) марта был тяжело контужен командир полка полковник П.Н.Буров, и во временное командование вступил полковник В.В.Вольнер. В этот же день полк получил приказ вновь провести ночную атаку участка германского фронта у высоты Фердинандов Нос, подготовка атаки была возложена на батареи 10-й артбригады. Вскоре началась артподготовка, но она оказалась намного слабее предыдущей. В 3 часа ночи 10 (23) марта от полка была выслана усиленная разведывательная партия с командой для резки проволоки. Не дожидаясь результатов, полк получил приказ дивизии атаковать, и в 4 часа 45 минут штурмовая колонна из 1-го, 3-го и 4-го батальонов двинулась вперед. Местность на участке атаки была заболоченной, и цепи шли местами по колено в воде. Но невзирая на это, батальоны с криком «Ура!» бросились в атаку и тут же были встречены сильным немецким огнем. Роты добежали до заграждений, которое оказалось совершенно не разрушенными, были скошены пулеметным огнем и повисли на колючей проволоке. Остальные, не выдержав огня, отошли и залегли, а днем отступили в исходное положение. Эта неподготовленная атака стоила екатеринбуржцам 454 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

В ночь на 16 (29) марта 37-й полк вновь получил приказ атаковать противника. В 3 часа ночи полк построился в штурмовую колонну и, перейдя через окопы 40-го Колыванского полка, двинулся вперед, но был встречен артиллерийским огнем германцев. Роты перебегали вперед, но вновь встретили не разрушенные заграждения и после потерь отошли в окопы колыванцев. За эту ночь 37-й полк потерял еще 308 человек, в том числе 11 убитыми, из них прапорщик Е.И.Прокошев, 148 ранеными и 149 человек пропало без вести, из них прапорщик А.Я.Бубнов, который остался на поле сражения. В ночь на 18 (31) марта 37-й полк был отведен в резерв, где и находился до 15 (28) апреля 1916 г.

Утром 15 (28) апреля после сильной артподготовки германцы выбили с позиций 39-й Томский и 40-й Колыванский полки и снова захватили «Балконную позицию». 37-й полк получил приказ перейти в контратаку. Пройдя деревню Черемшица, екатеринбуржцы развернулись в боевой порядок и начали наступать в направлении на деревню Занарочь. После взятия высоты 92,0 цепи полка спустились в лощину перед следующей высотой. В этот момент немцы открыли огонь из нескольких пулеметов и нанесли большие потери 1-у батальона, который остановился и залег. К исходу дня полк лежал перед немецкими окопами и вел огневой бой. Немцы открыли по всему фронту полка артиллерийский огонь, а справа велся фланкирующий огонь из пулеметов. Дым и пыль от разрывов снарядов заволакивали всю лощину и сильно беспокоили всех солдат,



Екатеринбуржцы у высоты Фердинандов Нос



Братская могила чинов 37-го полка у деревни Занарочь

особенно там, где из этого дыма взвивались немецкие сигнальные ракеты. Части 7-й пехотной дивизии и 39-й Томский полк, находившиеся справа и слева, стали подаваться назад. 37-у полку ничего более не оставалось, как отходить. В этом бою Екатеринбургский полк потерял 428 человек: убитыми 44, ранеными 322, пропавшими без вести 62.

Бои у озера Нарочь оставили тяжелый след у офицеров и нижних чинов 37-го Екатеринбургского полка: мартовский холод, грязь и болота, сотни убитых и пропавших без вести. Даже тщательно подготовленная атака хотя и привела к успеху, все равно стоила много крови. Остальные три атаки ничего не оставили в солдатских умах, кроме неразберихи и повисших на колючей проволоке их товарищей. Немецкие историки сообщали, что только к маю, когда немецкие санитарные роты уже похоронили сотни погибших русских солдат, русское командование решило похоронить свои мертвые батальоны. После договоренности о перемирии на нейтральной полосе были вырыты братские могилы, и православные священники в облачении ходили между проволочными заграждениями и пели свои молитвы.

В это время 37-й полк уже находился в армейском резерве в деревнях Вытрески и Андрейки, в нескольких десятках километров от позиций, получал пополнение и проводил ежедневные занятия и учения. Полковник П.Н.Буров оставил командование полком и был назначен начальником штаба 10-й дивизии с переименованием в генерал-майоры, а на его место был назначен полковник Л.И.Верман. 11 (24) июня 1916 г. пришел приказ о переброске на новое направление, на Юго-Западный фронт.

5-Я ГЛАВА. СНОВА В ГАЛИЦИИ И НА ВОЛЫНИ

В Волынской губернии

12 (25) июня 1916 г. 37-й Екатеринбургский полк выступил на станцию Будслав, находящуюся



Волынский епископ Евлогий в 37-м пехотном Екатеринбургском полку

на железной дороге Полоцк-Молодечно, и начал готовиться к погрузке. 13 (26) июня началась погрузка, и в 18 часов вечера отправился первый эшелон со штабом полка. На следующий день убыли 2-й, 3-й и 4-й эшелоны, а 15 (28) июня отправился 5-й эшелон, в котором находились саперная команда и обоз 2-го разряда. Маршрут движения полка проходил от Молодечно через Минск, Гомель, Бахмач, Киев, Казатин и Дубно. Утром 17 (30) июня, на пятый день пути, первый эшелон прибыл на станцию Рудня-Почаевская. 19 июня (2 июля) на эту же станцию прибыли 2-й, 3-й и 4-й эшелоны, а 5-й высадился на станции Ровно, откуда догонял свой полк походным порядком.

Положение на участке 11-й армии Юго-Западного фронта, в которую перебрасывались полки V армейского корпуса, было критическим. После первых блестящих успехов под Луцком австрийское и германское командование перебросило крупные резервы и организовало сильные контрудары. 17 (30) июня вновь созданная армейская группа германского генерала Г. фон дер Марвица начала новый этап своего контрнаступления на Луцк и за два дня достигла крупного успеха, продвинувшись на фронте в 20 км на глубину в 5 км. Оборонявший это направление XLV русский армейский корпус 11-й армии понес значительные потери. Чтобы преодолеть начавшийся кризис, командующий русской 11-й армией генерал В.В.Сахаров бросил в контратаки Сводную кавалерийскую дивизию генерала Н.П.Вадбольского, части VIII армейского корпуса и первый же из подошедших частей V армейского корпуса – 37-й Екатеринбургский полк.

Бои на реке Стырь

После выгрузки из эшелонов 37-й полк двинулся на северо-запад и 20 июня (3 июля) подошел к деревням Хриники и Лопавше на правом берегу реки Стырь. Почти сразу же по прибытию 37-му полку было приказано в 2 часа ночи 21 июня (4 июля) перейти в наступление на деревню Новоселки. Через час 1-й батальон полка под командованием полковника В.В.Вольнера переправился через Стырь и, примыкая к реке, левым флангом перешел в наступление. За ним переправлялись и стали наступать правее 2-й и 4-й батальоны. 3-й батальон был оставлен в резерве. Противник екатеринбуржцев – правофланговые части 7-й австро-венгерской пехотной дивизии генерал-майора Э.Баумгартнера сражались мужественно и стойко, и только к 8 часам утра 1-й батальон 37-го полка занял деревню Новоселки, правее деревни также шли трудные бои. За этот бой 37-й полк потерял 32 убитыми, в том числе прапорщика Д.А.Самойлова, 302 ранеными и 75 пропавшими без вести. Из четверых раненых офицеров от смертельной раны скончался командир 1-го батальона, ста-

рый екатеринбуржец полковник В.В.Вольнер. Через день, утром 23 июня (6 июля) австрийцы несколько раз переходили в контратаки на участке 37-го полка, но были отбиты. Потери полка составили 52 человека убитыми и ранеными. Следующие три дня екатеринбуржцы занимали прежние позиции, ведя перестрелки с противником, и потеряли за эти дни еще 150 человек. 27 июня (10) июля полк был отведен на север к местечку Радомысль, где и находился на отдыхе до 2 (15) июля.

2 (15) июля части 11-й армии генерала В.В.Сахарова начали наступление в Восточной Галиции, что было прикрытием для нанесения главного удара Юго-Западного фронта на Ковель, для чего были собраны очень большие силы и привлечена гвардия. На северном фланге 11-й армии 3 (16) июля должны были ударить V Сибирский, V и XXXII армейские корпуса. На правом фланге V корпуса находилась 10-я, а на левом 7-я пехотная дивизия. Главный удар предстояло наносить полкам 7-й дивизии, а на полки 10-й возлагалась вспомогательная роль. Располагавшийся на правом фланге 10-й дивизии 37-й Екатеринбургский полк с поддерживающей его 6-й батареей 10-й артиллерийской бригады имел задачу продвигаться совместно с левым флангом V Сибирского корпуса.

Противник русских войск занимал позицию на сильно всхолмленной местности с заболоченными низинами и многочисленными рощами. В тылу противника протекала река Липа. Несмотря на слабую артиллерийскую подготовку, правый сосед 37-го полка 200-й Кронштадтский полк 50-й пехотной дивизии, не встречая серьезного сопротивления со стороны частей 61-й австро-венгерской дивизии фельдмаршал-лейтенанта А.Винклера захватил передовую линию окопов и повел дальнейшее наступление. Пристроившись к левому флангу 200-го полка 7, 8 и 14-я роты екатеринбуржцев также овладели окопами противника, где захватили 400 пленных и продолжили преследование. На высотах к югу от колонии Губинские



Отпевание умершего от ран полковника В.В.Вольнера. 30 июня (13 июля) 1916 г. Деревня Новоселки



Городок Берестечко. Лето 1916 г.



Трофейная австрийская хлебопекарня



Состав с трофеями



Отпевание двух екатеринбуржцев



Братское кладбище 37-го полка у деревни Терешковец

Будки оказались окопы, занятые значительными силами венгров, но подошедшие к тому времени 5-я и 6-я роты 37-го полка обошли левый фланг противника, и он очистил окопы, в которых было захвачено значительное количество пленных и два пулемета.

Венгры перешли в контратаку и потеснили 200-й Кронштадтский полк, с ним отошел и 2-й батальон 37-го полка, захватив с собой своих легко раненых и более тысячи пленных. Для поддержки наступления в боевую линию были направлены 1-й и 4-й батальоны екатеринбуржцев и повторена атака 39-го Томского полка. Томцы ворвались в окопы противника и начали их очищать, а 4-й батальон 37-го полка занял село Губин. Но сражение не затихло, при поддержке артиллерии два полка подошедшей из резерва 48-й австрийской дивизии перешли в контратаку, но встреченные огнем 2-го и 4-го батальонов 37-го полка и 1-го батальона 39-го полка повернули назад. Отойдя на линию высот у деревень Пустомити-Звиняче, противник начал организовывать оборону. Офицер штаба 11-й горной бригады 48-й дивизии капитан Ф.Кремер сумел задержать отступавших и создать линию сопротивления, за что позднее был награжден Рыцарским крестом Военного ордена Марии Терезии. Выдвинув из резерва 3-й батальон 37-го полка, полковник Л.И.Верман повторил наступление, но противник повел сильный огонь, и наступление остановилось. Всего за этот горячий день 3 (16) июля 37-й Екатеринбургский полк потерял 650 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в том числе были убиты подпоручики А.Д.Жердневский и М.А.Короневский, умер от ран капитан А.Д.Юрасов, а прапорщик И.А.Громов, тяжело раненый в обе ноги, остался в руках противника.

Австрийские историки пишут о больших потерях среди частей 61-й дивизии, 11-й горной бригады 48-й пехотной дивизии и 7-й кавалерийской дивизии, которые составляли более 4,5 тысяч человек, причем более 3 тысяч попало в плен. Ночью на 4 (17) июля раз-

ведчики 37-го полка доложили, что противник отходит. От всех полков русской 10-й пехотной дивизии было немедленно выслано по одному батальону с конными разведчиками в преследование. В 3 часа 20 минут пошел 1-й батальон екатеринбуржцев, а через три часа к нему присоединился и весь полк, но догнать отходящих австрийцев уже не удалось. Бегущий противник оставлял склады боеприпасов и различного имущества. В 19 часов вечера 4 (17) июля 37-й полк был сменен и направлен в дивизионный резерв для подготовки к удару на новом направлении.



Парад 37-го полка. Март 1917 г.

Битва при Берестечко

Распоряжением командующего 11-й армии на усиление XXXII армейского корпуса были приданы 10-я и 126-я пехотные дивизии, 1-й Брест-Литовский тяжелый артдивизион и 16-й понтонный батальон. Задачей усиленного XXXII корпуса было форсирование реки Стырь и прорыв обороны противника. Главной трудностью было форсирование реки. Сама Стырь совсем неширокая, всего 25–30 метров, но ее глубина 3–4 метра, бродов нет, деревянный мост у села Гумнище подорван, а у села Перемыль были только остатки двух мостов. Река протекает по болотистой труднопроходимой долине, шириной от 0,5 до 1 километра. Левый берег долины обрывист и имеет значительное превышение над правым, откуда должны были наступать русские войска.

Ввиду задержки тяжелого артдивизиона и саперного батальона наступление было отложено на 7 (20) июля. В ночь саперы начали наводить мост у села Гумнище, но лунное освещение было настолько ярким, что противник быстро обнаружил работы и открыл сильный огонь. Почти законченные наводкой два понтонных моста были разбиты, восемь полупонтонов было пробито, и работу пришлось остановить. После донесения командиру корпуса о неудаче с наводкой генерал П.С.Балуев приказал форсировать Стырь на участке 101-й пехотной дивизии, вслед за ней. Утром 7 (20) июля 37-й Екатеринбургский полк был переведен в резерв 101-й дивизии и отправился в колонию Глубокая Долина. На следующий день был отмечен отход австро-венгерских войск. 37-й полк участвовал в преследовании и дошел до деревни Колмовиски на южном берегу реки Липа, где вернулся в состав своего корпуса и находился в его резерве, готовясь к следующему наступлению.

17 (30) июля началась артподготовка и полки 10-й пехотной дивизии атаковали позиции 43-й германской резервной дивизии. Противник открыл сильный огонь по наступающим в первом эшелоне цепям 40-го Колыванского и 38-го Тобольского полков. Атака остановилась. На помощь тоболякам был выдвинут 37-й полк, который занял позиции у деревни Звиняче, где оставался до вечера 28 июля (10 августа), ведя перестрелки и разведки, потеряв за это время 7 человек убитыми и 78 ранеными. Все последующие дни вплоть до 31 августа (13 сентября) по обеим берегам реки Липа шли позиционные бои, в которых полк потерял 22 человека убитыми и 126 ранеными. С этого времени основные события на Юго-Западном фронте стали перемещаться на крайний северный и на южный фланги, на ковельское направление и в Лесистые Карпаты, а в центре фронта в полосе 11-й армии попытки наступления не приводили к особым успехам. В сентябре 1916 г. 37-й полк в составе своих дивизии и корпуса был переведен в 8-ю армию генерала А.М.Каледина и расположился на ее южном фланге, ведя позиционные бои, в которых потерял за месяц 12 человек убитыми и 66 ранеными. Также было и октябре, и в начале ноября 1916 г., когда екатеринбуржцы по очереди находились на позициях у деревни Звиняче и в резерве, потеряв всего 5 убитыми и 27 ранеными.

В Особой армии

С 19 ноября (2 декабря) полк был переведен в состав Особой армии Юго-Западного фронта, которой с 10 (23) ноября временно командовал генерал П.С.Балуев. 28 ноября (11 декабря) из двух полков V армейского корпуса (26-го Могилевского и 37-го Екатеринбургского) была создана Сводная бригада под командованием полковника Л.И.Вермана и направлена на северный фланг армии. После двухсуточного марша, преодолев почти 70 км, 37-й полк разместился в районе местечка Сокуль на реке Стырь и был включен в подчинение командира XXXIV армейского корпуса. Почти сразу же полк перешел выше по течению реки в район деревни Чебень, где находился целый месяц, проводя занятия и обучая новое пополнение. В русской армии шли переформирования и велась реорганизация войск, пехотные полки переводились в трехбатальонный состав. 1 (14) января 1917 г. 37-й полк выделил 1-й батальон, 12-ю и 14-ю роты для формирования нового 603-го Нарочского полка 151-й пехотной дивизии.

В ночь на 17 (30) января по приказу командира XXXIV корпуса екатеринбуржцы были выдвинуты на передовые позиции в район господского двора Велице за реку Стоход, где сменили 224-й Юхновский полк 56-й пехотной дивизии. В обороне 37-й полк находился до 2 (15) февраля, потеряв в перестрелках с противником 4 убитыми и 23 ранеными. В ночь на 3 (16) февраля полк был отведен в местечко Сокуль, где для формирования ударного отряда при 10-й пехотной дивизии выделил одного офицера и 153 нижних чина. 16 февраля (1 марта) екатеринбуржцы были вновь отправлены в господский двор Велице, где находились на позиции до 2 (15) марта. За время второго пребывания за Стоходом полк потерял 8 убитыми и 27 ранеными.

Как раз во время смены 37-го полка с позиций за рекой Стоход в тысяче километров от этих лесов и болот, на станции Псков, российский император Николай Александрович подписал 2 (15) марта 1917 г. манифест об отречении от престола. 7 (20) марта, находясь в резерве в местечке Сокуль, 37-й Екатеринбургский полк узнал из приказа по Особой армии об отречении императора Николая II и о вступлении во временное правление Совета ответственных министров из числа членов Государственной Думы. Как отнеслись к этому известию солдаты и офицеры 37-го полка – неизвестно, так как никаких документов не сохранилось. Но в журнале боевых действий находящегося неподалеку и состоящего почти наполовину из екатеринбуржцев 603-го Нарочского полка написано, что это известие было принято со спокойствием и удовлетворением.

С 17 (30) марта по 22 марта (4 апреля) 37-й полк вновь находился на позициях, затем сдал участок частям 153-й дивизии и убыл в распоряжение своей 10-й пехотной дивизии на реку Стырь. В деревне Лопавше, находясь в резерве дивизии, полк простоял до 23 апреля (6 мая). В полку велись ежедневные занятия, а раз в неделю батальонные тактические учения в саперном городке у деревни Гумнище. На следующий день, в связи с убытием в отпуск полковника Л.И.Вермана, во временное командование полком вступил 38-го Тобольского полка полковник Н.П.Эльберт. В ночь на 28 апреля (11 мая) 37-й полк вышел на позиции западнее Берестечко, где сменил 26-й Могилевский полк. Здесь на позиции у деревни Мерва екатеринбуржцы находились до 15 (28) июня, ведя разведку и наблюдая за противником. В каждой роте был выделен унтер-офицер, а в каждом батальоне один офицер, которые записывали все замеченное у противника и ежедневно передавали полковому офицеру-разведчику. Последний на основе этих записей составлял суточную сводку и представлял ее в штаб дивизии.



Телефонный пост

6-Я ГЛАВА. ПОСЛЕДНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Подготовка

В середине июня 1917 г. Юго-Западный фронт начал готовиться к большому летнему наступлению. Полки V армейского корпуса перебрасывались на южный фланг 11-й армии к железной дороге Дубно, Броды, Львов. 19 июня (2 июля) 37-й полк сосредоточился южнее дороги в районе деревень Рудня и Яновка. На следующий день личному составу полка были зачитаны приказы военного министра Временного правительства А.Ф.Керенского и командующего 11-й армией генерала И.Г.Эрдели о наступлении. К 28 июня (11 июля) 37-й полк совершив более чем 100 км марш на юг, прибыл к местечку Зборов, где расположился в районе деревни Цецовка в дивизионном резерве. В ночь на 29 июня (12 июля) екатеринбуржцы сменили на передовых позициях лейб-гвардии Финляндский полк и разместились севернее линии фольварк Эмилиевка – фольварк Цецовка, там, где десять дней назад австрийский фронт прорвали полки Чехословацкой стрелковой бригады.

Днем 29 июня (12 июля) екатеринбуржцы начали подготовку исходного плацдарма для атаки, рылись щели и ходы сообщения. Разведчики вели поиски для захвата пленных. 30 июня (13 июля) пришел приказ о начале атаки на 9 часов утра следующего дня. Но вечером 30 июня (13 июля) пошел сильный дождь, и атака была отменена. Дождь, холодный ветер, а самое главное – агитация солдат левого соседа лейб-гвардии Павловского полка сильно понизили наступательный порыв, и в ночь на 3 (16) июля 37-й полк был отведен на восток в дивизионный резерв. Днем 3 (16) июля дождь перестал, но прежнее настроение не вернулось, о наступлении теперь говорили только отрицательно: зачем гибнуть, когда не будет поддержки от соседей. Стали появляться большевики, которые быстро нашли себе последователей – дисциплина окончательно пала.

Германский прорыв

Пока русские войска митинговали, а офицеры тратили время на переговоры с комитетами, германское командование заканчивало переброску с Западного фронта отборных дивизий с артиллерией и сформировало Злочевскую ударную группу генерала А. фон Винклера. В 3 часа утра 6 (19) июля германская артиллерия открыла огонь, который продолжался семь часов. В 10 часов ударный кулак из четырех дивизий (1-я и 2-я гвардейские пехотные германские, 6-я и 33-я австро-венгерские пехотные) одним ударом прорвали русские позиции. Сначала атакующий противник был встречен слабым огнем, но вскоре началось отступление. Полки V армейского корпуса оказались в десяти километрах южнее германского главного удара, и против русских здесь находился германский Бескидский корпус генерал-лейтенанта М.П.Гофмана.

Тем временем правые соседи полков V армейского корпуса – XVII оставил свои позиции без сопротивления, а XXXXIX корпус отказался контратаковать. V корпус оказался под угрозой охвата с севера и был вынужден отходить. С утра 7 (20) июля части 10-й пехотной дивизии пытались закрепится на зимних австрийских позициях, но после полудня стали отходить дальше на юго-восток. 37-й Екатеринбургский полк отходил вместе с другими в направлении на деревню Таурув. Отступлени, начавшееся в порядке, понемногу перешло в беспорядочное. Солдаты шли толпами, никакие приказания офицеров не исполнялись. Когда эта толпа стала подходить к мосту через речку Гнилая Липа, кто-то крикнул «Кавалерия!», и все бросились бежать. Офицеры приказывали, уговаривали, молили остановиться, но вся эта масса, состоявшая из солдат разных полков и разных дивизий, устремилась на мост. На мосту началась давка. Бросались скатки, винтовки, патроны, сапоги, фуражки и даже гимнастерки. Постепенно офицеры начали кого-то останавливать, командир 10-й роты 37-го полка штабс-капитан Ржеусский положил людей на землю и приказал заряжать винтовки, после чего они немного опомнились. После перехода через мост толпа начала разбираться по полкам и дальше пошла в каком-то порядке. Вечером этого же дня 37-й полк остановился перед деревней Таурув, вправо встал 39-й Томский полк, влево – 8-й Финляндский.

Утром 8 (21) июля вперед была выслана конная разведка, которая через час встретилась с передовыми частями противника. Вскоре германцы появились у сторожевого охранения, за ними двигались колонны, направляясь частью на Таурув, частью восточнее, на Козлув. Сосредоточившись в лощине, между финляндцами и екатеринбуржцами, противник повел наступление на стык полков. Одновременно немцы показались и справа на участке 39-го полка. После 11 часов противник открыл артиллерийский огонь и начал атаковать оба фланга 37-го полка. Слева атака была отражена, но справа 39-й Томский полк начал отступать. Во время боя у деревни Таурув погиб подполковник А.М.Конев, один из немногих уцелевших до этого времени старых офицеров-екатеринбуржцев, пропал без вести подпоручик В.А.Померанцев. На открывшийся правый фланг были высланы 5-я и 7-я роты 37-го полка, которые заняли позицию на дороге Таурув-Козлув, а после полудня вернулись на свою позицию и цепи Томского полка. В 13 часов 20 минут после нового артогня германцы повели атаки на 8-й Финлядский полк, который начал отходить, а с ним и левофланговая 6-я рота екатеринбуржцев. Снова начал отступать 39-й полк, пришел приказ на отход и 37-му полку.

Отступление на восток

Екатеринбургский полк отходил на юг, вдоль реки Стрыпа. Не доходя до деревни Денисовка, арьергард задержал противника и дал колоннам полка возможность свернуть на восток к реке Серет. После безостановочного марша 37-й полк утром 10 (23) июля перешел через Серет в районе села Лука-Вельке и сосредоточился у железной дороги у разъезда Прошев. После неудачной попытки остановить противника пришлось отходить за железную дорогу, причем на указанную позицию пришел только 3-й батальон, а 1-й и 2-й батальоны, ссылаясь на усталость, самовольно отошли к деревне Застава. Через некоторое время германцы перешли в атаку, и находившиеся на позиции полторы роты 3-го батальона, ударники и полковые разведчики начали отступать, но были возвращены, перешли в контратаку и дошли до реки Серет у деревни Мышковец, где и окопались. За это время 1-й и 2-й батальоны удалось уговорить, и они также вышли к деревне. В бою у деревни Мышковец были убиты штабс-капитан В.А.Самухин и прапорщики И.Е.Малежик и С.В.Полиновский. Умер от полученных ран прапорщик Н.Н.Теусков.

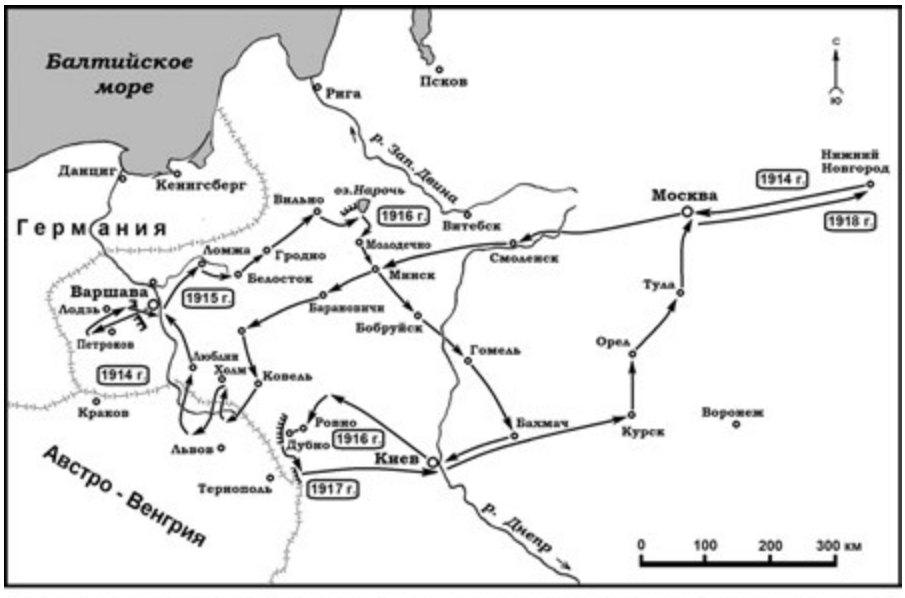
В ночь на 12 (25) июля 37-й полк продолжил отход и занял позиции на восточном берегу реки Гнезна, уничтожил мост через реку, и начал копать окопы. Вечером13 (26) июля, в связи с оставлением нашими войсками города Тернополь, полку было приказано отступить еще дальше на восток. 14 (27) июля екатеринбуржцы оказались юго-восточнее Тернополя и были отведены в дивизионный резерв. В ночь на 19 июля (1 августа) 37-й полк вышел на передовые позиции на линию влево и вправо от дороги Хметиско, Жеребки Шляхетские, начал создавать опорные пункты и вести разведку. В ночь на 2 (15) августа 37-й полк был снова отведен в резерв и расположился в деревне Богданувка, около железной дороги Тернополь-Проскуров, в 14 км восточнее города Тернополь.

Через несколько дней отдыха и занятий в 37-м полку появилась видимая дисциплина, солдаты стали отдавать офицерам честь, ночами роты по очереди выходили на работы на укрепление позиций. В августе и сентябре ситуация на фронте не менялась, полк по очереди с другими выходил на передовые позиции и находился на отдыхе, велись занятия и стро-

ились землянки для подготовки к зиме. С августа 1917 г. полком временно командовал подполковник К.А.Телишев. Выяснилось, что за время с 1 (14) июля по 1 (14) сентября 1917 г. 37-й Екатеринбургский полк потерял 21 офицера, в том числе четырех убитыми, 15 раненными, в том числе одного умершим от ран и одного пропавшим без вести. Было потеряно 769 солдат, в том числе 42 убитыми, 300 раненными и 427 пропавшими без вести.

Последние дни 37-го полка

В сентябре 1917 г. дисциплина в полку, как и во всей русской армии была лишь видимой. Резко увеличилось дезертирство. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал М.В.Алексеев докладывал военному министру, что армия больше не пригодна для крупных боевых действий, а в лучшем случае для небольших операций отдельными полками или отрядами. 10-я пехотная дивизия, в составе которой продолжал находиться 37-й полк, в октябре и ноябре 1917 г. находилась на позициях южнее железной дороги Тернополь-Проскуров, от деревни Богданувка до деревень Колодеевка и Скалат Старый. Полки по очереди выходили на позиции, где исправляли и улучшали окопы и хода сообщения, обновляли проволочные заграждения и вели редкую перестрелку. С начала октября начались увольнения солдат старых сроков призыва, а затем и более молодых. В ноябре 1917 г. по армии был объявлен приказ с мероприятиями, выработанным II съездом Советов:



Боевой путь 37-го пехотного Екатеринбургского полка в Первую Мировую войну

– отмена обращения по чинам и титулам и введение обращения по должности с добавлением слов «Гражданин» или «Товарищ», например, «Гражданин ротный командир»;

– упразднение погон и кокард. У всех должны быть одинаковые погоны солдатского образца, а начальствующий состав должен был иметь на левом рукаве красную повязку с обозначением занимаемой должности;

– весь командный состав должен быть выборным, а полковые и другие комитеты иметь руководящую роль.

Армия окончательно разваливалась.

В январе 1918 г. полки 10-й пехотной дивизии, в том числе и 37-й Екатеринбургский полк, а точнее его остатки после демобилизации, полковой комитет и некоторые офицеры, имевшие семьи в Нижнем Новгороде, были отправлены на место довоенной дислокации для окончательного расформирования.

«И остались мне в награду Два дубовых костыля»

За время Великой войны 37-й пехотный Екатеринбургский полк находился в действующей армии с августа 1914 по январь 1918 г., то есть полных 3,5 года. Он проделал путь в 6,8 тыс. км, в том числе 1,3 тыс. км пешим маршем, и принял участие в Галицийской операции, защите польских губерний, в Виленской и Нарочской операциях, затем был переброшен опять в Галицию, где вел бои в составе Юго-Западного фронта до конца войны на востоке. Он неоднократно наносил противнику сильные поражения и захватил в плен 3,3 тыс. солдат и офицеров, в большинстве своем венгров и австрийцев. Трофеями 37-го полка стали 18 артиллерийских орудий и значительное количество бомбометов, пулеме-


Костел в деревне Галушницы

тов, винтовок и разного военного имущества.

Согласно подсчетам по журналам военных действий, боевые потери полка составили 10024 человека, в том числе 146 офицеров и 9878 нижних чинов. В числе потерянных офицеров 34 было убито, 10 пропало без вести и попало в плен, 102 ранено и контужено. Из числа нижних чинов 1160 было убито, 2860 пропало без вести или попало в плен и 5858 было ранено и контужено. Согласно данным генерала Н.Н.Головина, приведенными в его работе «Россия в Первой Мировой войне», из числа пропавших без вести до 30 % оказывались убитыми, то есть для екатеринбуржцев это – 860 человек. Из числа раненых и контуженных 8,33 % умирало, то есть это – 488 человек. Таким образом, 2545 человек, и таким образом был убит или умер от ран каждый четвертый из боевых потерь чинов 37-го полка. Помимо убитых и умерших от ран навсегда из строя выбыли военнослужащие, оставшиеся инвалидами, и из раненых екатеринбуржцев таких оказалось примерно 1300 чел.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОМАНДИРЫ И КОМАНДУЮЩИЕ ПОЛКОМ В 1914–1917 ГГ. (Даты по старому стилю)

1) Полковник Мольденгавер Константин Генрихович – родился 3 января 1859 г., из мещан Варшавской губернии, римско-католического вероисповедания. Образование: Влоцлавское реальное училище и Варшавское пехотное юнкерское училище. На военной службе с 1879 г., участник Русско-японской войны в составе 213-го пехотного Оровайского полка. Командир 37-го пехотного Екатеринбургского полка с 23 февраля 1913 г. Ранен 20 декабря 1914 г., после госпиталя с 18 мая 1915 г. в резерве чинов Двинского военного округа. Начальник 9-го тылового этапного участка Западного фронта, 6 декабря 1915 г. за отлично-усердную службу объявлено императорское благоволение. С осени 1917 до весны 1918 г. – председатель комиссии по ликвидации этапов Западного фронта. По увольнении от службы проживал в Нижнем Новгороде.

2) Полковник Вагин Евгений Евграфович – родился 17 января 1862 г., из крестьян Ярославской губернии, православного вероисповедания. Образование: Петергофское горное училище, Варшавское пехотное юнкерское училище, Офицерская стрелковая школа. На военной службе с 1879 г., участник Русско-японской войны. В 1910 г. – командир 2-го батальона 37-го Екатеринбургского полка. Временно командующий 38-м пехотным Тобольским полком. В декабре 1914 – январе 1915 гг. временно командующий 37-м Екатеринбургским полком. С января 1915 до конца 1917 г. – командир 38-го Тобольского полка. Вступил в РККА, с 1918 г. – заведующий Нижегородскими, а затем Вторыми Московскими курсами комсостава.

3) Полковник Ярошевский Макарий Никитич – родился 26 июля 1870 г., из дворян Черниговской губернии, православного вероисповедания. Образование: Вяземская классическая гимназия, два курса физико-математического факультета Московского университета, Московское пехотное юнкерское училище, Николаевская академия Генерального штаба. На военной службе с 1890 г. С 14 января по 24 мая 1915 г. – командир 37-го Екатеринбургского полка. С 24 мая 1915 г. – генерал для поручений при командующем 5-й армией, генерал-майор, с 29 апреля 1917 г. – главный начальник снабжения армий Западного фронта. Участник белого движения в Вооруженных силах Юга России. С 11 ноября 1919 г. – в отставке. Умер в эмиграции.

4) Полковник Вольнер Владимир Вячеславович – родился 15 июня 1871 г., из дворян Харьковской губернии, православного вероисповедания. Образование: пять классов 3-й Харьковской гимназии и Чугуевское юнкерское пехотное училище. На военной службе с 29 августа 1889 г. Командир 1-го батальона 37-го полка, временно командующий полком в мае-июне и в декабре 1915 г. Смертельно ранен 21 июня 1916 г., умер от ран 30 июня. Похоронен 8 июля 1916 г. в Крестовоздвиженском монастыре Нижнего Новгорода.

5) Полковник Буров Петр Никитич – родился 3 октября 1872 г., уроженец Костромской губернии, потомок Ивана Сусанина, православного вероисповедания. Образование: Петроградское пехотное юнкерское училище и Николаевская академия Генерального штаба. На военной службе с 15 октября 1890 г. Командир 37-го полка с 10 июня 1915 г. по сентябрь 1916 г. Начальник штаба 10-й пехотной дивизии, генерал-майор, начальник штаба V армейского корпуса, командующий 178 и 129-й пехотных дивизий. Начальник штаба Особой армии. В 1918 г. мобилизован в РККА, начальник оперативного управления штаба Северного фронта, помощник начальника ВОСО 12 и 14-й армий и Украинского фронта. Осенью 1919 г. перебежал в Добровольческую армию, судим за пребывание в РККА, но помилован. В Вооруженных силах Юга России до эвакуации Крыма. Начальник Александровского военного училища в Галлиполи, с 1922 г. – в Болгарии. Проживал в Югославии и Франции, в 1953 г. переехал в США. Умер 2 ноября 1954 г.

6) Полковник Верман Леонид Ильич – родился 15 ноября 1871 г., из мещан Таврической губернии, православного вероисповедания. Образование: Феодосийское городское училище и Одесское пехотное юнкерское училище. На военной службе с 10 сентября 1890 г. Командир 37-го Екатеринбургского полка с сентября 1916 по май 1917 г. С февраля по май 1917 г. – командир Сводной бригады V армейского корпуса. С июня по октябрь 1917 г. – в резерве чинов Киевского военного округа. После демобилизации проживал в Нижнем Новгороде. Мобилизован в РККА, уездный военный комиссар. Участник боев на Восточном фронте, в январе-июне 1919 г. – командир 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии, в июне-сентябре 1919 г. – начальник 35-й стрелковой дивизии. Арестован по приказу командующего 5-й армией М.Н.Тухачевского, но в октябре 1919 г. освобожден. С 1 ноября 1919 г. – помощник инспектора пехоты 5-й армии. 19 ноября 1919 г. умер от тифа.

7) Подполковник Бучинский Юлиан Юлианович – родился 11 апреля 1876 г., православного вероисповедания. Образование: 1-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище. В 1897–1905 гг. – в 89-м пехотном Беломорском полку, в 1905–1916 гг. – в Псковском кадетском корпусе. 24 сентября 1916 г. переведен в 37-й Екатеринбургский полк, командир 1-го батальона. 16 декабря 1916 – 6 января 1917 г. – временно командующий 37-м полком. 12 января выделен на формирование 603-го Нарочского полка, с 10 марта 1917 г. – помощник командира полка. С 23 августа по 2 октября 1917 г. – временно командующий 603-м Нарочским полком. В годы Гражданской войны в Северо-Западной армии, полковник, начальник военно-санитарного управления. В эмиграции в Германии. Умер 15 апреля 1926 г., похоронен на кладбище Тегель в Берлине.

8) Подполковник Флиггер Гергард Христофорович – родился 20 мая 1885 г., из мещан Тамбовской губернии, лютеранского вероисповедания. Образование: Иркутское пехотное юнкерское училище. На военной службе с 27 сентября 1902 г. Временно командующий 37-м полком в феврале-марте 1917 г. После демобилизации проживал в Нижнем Новгороде. Старший бухгалтер «Горьксснабсбыта». Арестован 4 ноября 1937 г. и расстрелян 3 января 1938 г.

9) Полковник Эльберт Николай Павлович – родился 5 февраля 1871 г., из крестьян Волынской губернии, православного вероисповедания. Образование: Киевское пехотное юнкерское училище. На военной службе с 12 апреля 1889 г. Командир 4-го батальона 38-го Тобольского полка, затем в 40-м Колыванском полку, с 13 ноября 1916 г. – в резерве чинов Минского военного округа. В апреле-июне 1917 г. – временно командующий 37-м полком, с 8 июня 1917 г. – командир полка. В годы Гражданской войны – в Вооруженных силах Юга России, участник Бредовского похода. В эмиграции в Польше.

10) Полковник Телишев Константин Александрович – родился 25 октября 1877 г., из семьи чиновника Варшавской губернии, православного вероисповедания. Образование: Одесское пехотное юнкерское училище. На военной службе с 21 ноября 1894 г. Командир 4-го батальона 38-го Тобольского полка. 23 июля 1916 г. переведен в 37-й полк. С августа 1917 г. – временно командующий 37-м полком. Мобилизован в РККА, в управлении Южного фронта, в январе 1919 г. – в инспекции пехоты. Демобилизован, работал начальником склада. 1 февраля 1938 г. арестован, 14 апреля 1938 г. расстрелян.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ 37-ГО ПОЛКА

(До 1918 г. даты приведены по старому стилю, а с января 1918 г. по новому стилю)

Военный летчик

Николай Иванович Белоусович родился 15 сентября 1890 г. в семье чиновника города Омска. Он окончил Тобольскую гимназию и начал учиться в Петроградском университете, но ушел оттуда и поступил в 1912 г. в Алексеевское военное училище в Москве. 12 июля 1914 г. Николай Белоусович был выпущен подпоручиком и направлен в 37-й Екатеринбургский полк, и уже через неделю началась мобилизация. Подпоручик Белоусович показал себя отважным офицером, о чем говорят его награды за 1914 г. – Св. Анна 4 ст. с надписью: «За храбрость», Св. Станислав 3 ст. с мечами и бантом и Св. Анна 3 ст. с мечами и бантом. В первых же боях он был дважды ранен: 15 августа под Лащувым и 15 ноября у деревни Липки. Также отважно подпоручик вел себя в боях 1915 г., был контужен у деревни Боженица и после выздоровления стал командовать 12-й ротой. В том же году он был награжден Св. Станиславом 2 ст. с мечами и Св. Анной 2 ст. с мечами. В ночной атаке 8 марта 1916 г. по прорыву германской обороны у озера Нарочь 12-я рота под руководством подпоручика Н.Белоусовича прорвалась ко второй линии немецкой обороны, где сам командир повернул захваченный пулемет противника и открыл огонь по бегущим немцам, а после этого его рота проскочила в тыл неприятеля и захватила командный пункт, переколов бывших в нем офицеров и телефонистов. За этот подвиг Н.Белоусович был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. Через день после этого боя он был снова ранен и попал в госпиталь.

После выздоровления Н.И.Белоусович, видимо, по собственной просьбе, был с 14 мая 1916 г. переведен в город Двинск, сначала в 13-й корпусной авиаотряд, затем в 5-й истребительный авиаотряд. 26 ноября 1916 г. во время полета в качестве летчика-наблюдателя он сбил из пулемета атаковавший их немецкий биплан Фоккер, за что был награжден Георгиевским оружием, став таким образом Георгиевским кавалером-дубль. В этот же год он получил очередные чины поручика и штабс-капитана. С декабря 1916 по июль 1917 г. он учился в Севастопольской авиашколе и сдал экзамен на летчика. С августа 1917 г. он стал командиром 14-го истребительного авиационного отряда и 22 октября этого же года в воздушном бою сбил второй немецкий самолет.

В январе 1918 г. военлет Н.Белоусович работал в коллегии управления авиацией Северного фронта, а затем в техническом комитете Управления РККВВФ, но в августе 1918 г. бежал в Архангельск, где добровольно вступил в Славяно-Британский авиакорпус и в сентябре в чине капитана был назначен командиром авиаотряда. За участие в боевых действиях дважды награждался британским Военными крестом. В августе 1919 г. после свертывания Великобританией военной помощи Северной области и вывода британских войск капитан Н.Белоусович переехал в Русскую армию адмирала А.В.Колчака, где служил инструктором в авиашколе на Дальнем Востоке. После крушения белой власти эмигрировал в США, работал таксистом. 17 марта 1956 г. умер в Сан-Франциско и похоронен на Сербском кладбище.

Пионер применения бронечастей

Евгений Николаевич Гусев родился 10 декабря 1879 г. в дворянской семье Калужской губернии. Он окончил полный курс Скопинского духовного училища и Казанское пехотное юнкерское училище по 1 разряду, получив 22 апреля 1905 г. чин подпоручика. Прибыв в 37-й Екатеринбургский полк, был направлен в пешую разведывательную команду. В первые годы службы Евгений Гусев ничем не выделялся среди своих товарищей-офицеров: через три года он стал поручиком, а еще через четыре – штабс-капитаном, получил орден Св. Станислава 3 ст. Все изменилось во время войны. Он отличился в первых же боях в Галиции, был тяжело ранен и награжден орденом Св. Георгия 4 ст. После выздоровления летом 1915 г. он был откомандирован в броневые автопулеметные части, став командиром 42-го автопулеметного взвода, и вскоре был произведен в капитаны. Один из организаторов тактики боевого применения бронеавтомобилей, его автопулеметный взвод отличился в летнем наступлении русской армии 1917 г., когда с его помощью пехота прорвала две линии обороны противника под городом Станислав. Подполковник, командир 9-го бронеавтомобильного отдела. В 1918 г. – в Добровольческой армии, полковник. С августа 1919 г. – командир бронеавтомобильного дивизиона Донской армии. Погиб в бою 29 сентября 1919 г. под городом Бердянск.

Конструктор взрывотехники

Михаил Григорьевич Дьяконов родился 6 сентября 1881 г. в городе Туле в мещанской семье. Окончил земскую школу и техническое училище, а в 1903–1906 гг. – Одесское пехотное юнкерское училище по 2 разряду и был выпущен подпоручиком в 37-й Екатеринбургский полк, где вскоре стал начальником команды связи. Поручик с 1911 г. В первые месяцы войны был награжден орденами Св. Анны 4 ст. с надписью: «За храбрость», Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 ст. с мечами. Его тульское происхождение, из города мастеров, сказалось, и он был в мае 1915 г. откомандирован на должность начальника специальных мастерских при Офицерской стрелковой школе в город Ораниенбаум. Произведен в штабс-капитаны. Он стал сотрудником Артиллерийского комитета и вплотную занялся разработкой оружия. Уже в 1916 г. Михаил Дьяконов представил к испытанию образец ружейной гранаты, запускаемой из специальной мортирки, которая и была в 1917 г. принята на вооружение русской армии.

В годы Гражданской войны работал в Петрограде, став с 1921 г. военным консультантом завода «Прогресс». Продолжал работать над различными видами гранат, а в 1928 г. гранатомет Дьяконова был принят на вооружение РККА. С 1930 г. – начальник лаборатории центрального конструкторского бюро вооружений. В 1933 г. на вооружение была принята модернизированная М.Г.Дьяконовым



Полковник Н.И.Белоусович



Капитан Е.Н.Гусев



М.Г.Дьяконов

ручная граната РГД-33. Он продолжал проектировать различные виды гранат и запалы, а в 1938 г. на вооружение был принят миномет-лопата калибра 37 мм. Автор трехтомного труда «Теория артиллерийского огня» Осенью 1941 г. М.Г.Дьяконов остался в блокадном Ленинграде, где и умер в декабре 1941 г.

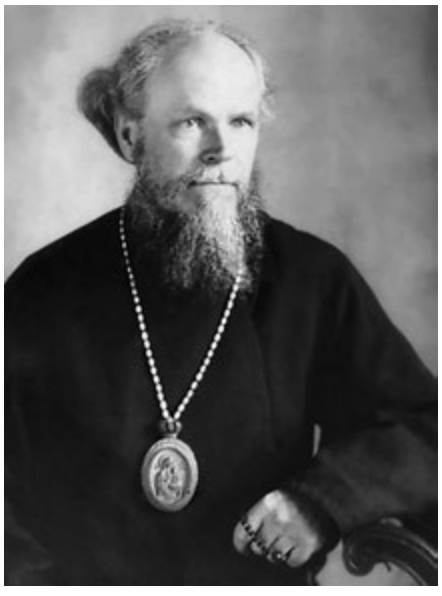
Полковой историограф

Владимир Иванович Маринов родился 20 июля 1863 г. в офицерской семье Витебской губернии. Окончил Динабургское реальное училище и Виленское пехотное юнкерское училище по 2 разряду. Выпущен подпоручиком 8 февраля 1890 г. в 37-й Екатеринбургский полк, в 1894 г. произведен в поручики, адъютант 3-го батальона. С 1896 г. начал собирать материал для полковой истории. Работа над книгой продолжалась довольно долго, более 10 лет. За это время Владимир Маринов получил чины штабс-капитана в 1900 г. и капитана в 1903 г., а в 1905 г, находился на театре военных действий в Маньчжурии, но в боях не участвовал. Только по возвращении из Маньчжурии в город Лодзь, в свой полк, он завершил работу. Книга под названием «Краткая история (1796–1907) 37-го пехотного Екатеринбургского Е. И. В. Великого князя Алексея Александровича полка» вышла из печати в Лодзи в 1907 г. и остается до сих пор единственной систематизированной работой по истории полка. Был награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 ст.

После мобилизации 1914 г. отправился вместе с полком на Великую войну. 27 августа 1914 г. был произведен в подполковники и назначен командиром 4-го батальона, участвовал в боях и 16 августа 1914 г. был контужен. Награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами. 21 января 1915 г. эвакуирован по болезни и по высочайшему приказу переведен в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа, вероятно, для возможного лечения на Кавказских минеральных водах. 31 августа 1915 г. подполковник В.И.Маринов был назначен командиром 12-го Кавказского обозного батальона военного времени, что было совершенно обычным делом для пожилых штаб-офицеров, которые не могли нести строевую службу. 7 декабря 1916 г. подполковник В.И.Маринов был эвакуирован из лазарета штаба Кавказского военного округа в другое лечебное учреждение. На этом, к сожалению, сведения о подполковнике В.И.Маринове прерываются.

Духовный пастырь

Михаил Владимирович Пылаев родился 5 сентября 1876 г. в семье псаломщика Новгородской губернии, закончил Новгородскую духовную семинарию и был в 1896 г. определен псаломщиком Георгиевского собора крепости Новогеоргиевск, откуда в 1898 г. перемещен в крепость Двинск, а в 1899 г. в крепость Карс. 6 августа 1902 г. он был рукоположен в иереи и назначен полковым священником 4-го стрелкового полка, стоявшего в городе Плоцк. В 1904–1905 гг. вместе с полком находился на Маньчжурском театре военных действий, где за геройское поведение был награжден скуфьей, камилавкой и орденами Св. Анны 3 и 2 ст. С 1906 г. – полковой священник 37-го Екатеринбургского полка. Вместе с полком находился на полях сражений Великой войны с 1914 по 1918 гг. Был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, наградным крестом Св. Синода и орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, с 24 августа 1916 г. – протоиерей. Хотя отец Михаил не брал в руки оружия, он всегда находился со своими солдатами и офицерами. Вернулся в Нижний Новгород, и 15 марта 1918 г. уволен с военной службы в связи с ликвидацией советской властью института военных священников. В августе 1918 г. мобилизован в РККА и работал сначала письмоводителем 1-й бригады, затем казначеем 11-й Нижегородской стрелковой дивизии. После разгрома дивизии на Южном фронте был переведен на административные должности в Сводную Петроградскую дивизию. С августа 1919 г. – на административных должностях Нижегородского губернского военкомата.



Епископ Онисим (М.В.Пылаев)

С 15 ноября 1921 г. вернулся к иерейской службе в Нижнем Новгороде. Остался в канонической церкви, активно выступал против обновленчества и сотрудничал с митрополитом Сергием (И.Н.Страгородским). Собирал на своей квартире духовные собрания, за что 26 февраля 1925 г. арестован ОГПУ, но освобожден под подписку о невыезде. 26 марта 1926 г. пострижен в монашество с именем Онисим и стал викарием Нижегородской епархии. После окончания следствия ОСО ОГПУ приговорило епископа Онисима к трем годам ссылки за пределы Нижнего Новгорода. Находился в городе Воткинск, исполняя обязанности епископа Воткинского, в котором церковная смута окончилась благодаря его такту и уменью. 4 февраля 1928 г. епископ Онисим арестован за пользование нелегальной церковной литературой и приговорен к трем годам заключения в Соловецком ИТЛ, где работал смотрителем маяка. В 1931 г. по дополнительному приговору сослан на три года в Архангельск. Освобожден по ходатайству церковных властей в августе 1933 г.

С 5 декабря 1933 г. – Тульский епископ. Противостоял кампании по закрытию храмов, помогал священникам, оказавшимся без приходов, оказывал материальную помощь ссыльным и арестованным священнослужителям, был очень популярен в Туле. 18 декабря 1935 г. арестован и этапирован в Бутырскую тюрьму, 16 апреля 1936 г. приговорен к пяти годам ссылки в Северный край. Проживал в городе Каргополь, где в своем доме устроил домашнюю церковь. 6 января 1938 г. вновь арестован, переведен в Архангельск, где расстрелян 13 января 1938 г. Погребен в неизвестной могиле. С 2001 г. – священномученик.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ 37-ГО ПОЛКА

Офицеры

Первыми Георгиевскими кавалерами 37-го полка в Великой войне стали командир полка полковник К.Г.Мольденгавер, пожалованный Георгиевским оружием за руководство боями, и начальник пулеметной команды штабс-капитан Е.Н.Гусев, пожалованный орденом Св. Георгия 4 ст. за удержание фольварка Надольцы, оба за отличие в боях у местечка Лащув 14–15 августа 1914 г. В боях с германскими войсками группы генерала Р. фон Шеффера юго-восточнее города Лодзь отличился командир 6-й роты капитан Н.Л.Кондратьев, рота которого захватила 8 ноября 1914 г. у деревни Бабы пленных и трофеи, за что капитан был пожалован Георгиевским оружием. К северо-востоку от Лодзи екатеринбуржцы еще две недели находились на фронте и вели бои. 15 ноября 1914 г. полк захватил деревни Липки и Несулков, где отличились подполковники К.П.Азбукин и Д.М.Воробьев, смертью своей отметив свой подвиг. Оба они были награждены Георгиевским оружием.

Следующая серия награждений отметила подвиги офицерского состава 37-го полка в боях в районе города Ломжа: командир батальона капитан С.П.Улезко за оборонительный бой 25 июля 1915 г. на позиции деревень Боженица, Гжималы Щепанковские был пожалован Георгиевским оружием, командир роты подпоручик Г.П.Калинин за бой 26 июля 1915 г. у деревни Гжималы Щепанковские и отчаянную контратаку его роты отбросившей германцев был пожалован орденом Св. Георгия 4 ст., сам же Георгий Калинин погиб в этом бою. За доблестный арьергардный бой, прикрывавший отход полка на новую позицию, 28 июля 1915 г. подполковник В.В.Вольнер был пожалован Георгиевским оружием, и, наконец, командир полка полковник П.Н.Буров за общее руководство боями полка 25–27 июля 1915 г. также был пожалован Георгиевским оружием. В этом же году золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте был пожалован полковой священник о. Михаил Пылаев.

За наступление южнее озера Нарочь 18 сентябре 1915 г. и захват деревни Стаховцы, когда русские войска не только сковали германские обходящие войска, но и отбросили их на новые позиции, еще три офицера 37-го полка получили георгиевские награды: командир батальона подполковник Л.И.Верман, и два его командира рот штабс-капитан М.А.Русецкий и поручик Н.Я.Бояркин были пожалованы Георгиевским оружием.

Самое большое количество георгиевских наград офицеры 37-го полка получили за прорыв германской укрепленной полосы южнее озера Нарочь

в ночь на 8 марта 1916 г., что позволило ввести в прорыв остальные полки 10-й пехотной дивизии и развить прорыв всему V армейскому корпусу. Ордена Св. Георгия 4 ст. были пожалованы командиру полка полковнику П.Н.Бурову, командиру батальона капитану А.Д.Юрасову и командиру роты подпоручику Н.И.Белоусовичу; Георгиевское оружие было пожаловано командирам рот: штабс-капитанам Г.Х.Флиггеру, Г.К.Киккулю, Е.В.Кугушеву, поручику И.П.Болдыреву и подпоручикам Н.Ф.Новицкому и Л.И.Рощину, смертельно раненому на глазах своей роты.

В 1917 г. офицеры 37-го Екатеринбургского полка получили георгиевские награды, находясь на службе в других частях: штабс-капитан Н.И.Белоусович был награжден Георгиевским оружием за то, что в качестве летчика-наблюдателя 5-го истребительного авиационного отряда во время боя с тремя германскими аэропланами пулеметным огнем сбил один из них – биплан Фоккер, а помощник командира 603-го Нарочского полка подполковник Ю.Ю.Бучинский был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. за бой 23 июня 1917 г. у деревни Конюхи.

Таким образом за 1914–1917 гг. орденами Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием были награждены 21 офицер 37-го Екатеринбургского полка, в том числе орденом и оружием – 2 человека, орденом – 4 человека и оружием 15 человек, а полковой священник – золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Нижние чины – полные Георгиевские кавалеры

Абрамов Трофим Иванович – 1880 г. р., село Салалей Арзамасского уезда, подпрапорщик 14-й роты, помимо Георгиевских крестов 4, 3, 2 и 1 ст., имел Георгиевские медали 4, 3 и 2 ст. Работал вахтером в здании Нижегородской партшколы, арестован в 1931 г. за антисоветскую агитацию, осужден на 5 лет.

Аносов Захар Петрович – уроженец села Манино Задонского уезда Воронежской губернии.

Аршинов Николай Васильевич – (1889–1964), деревня Анненка Воскресенского уезда Нижегородской губернии, старший унтер-офицер, умер и похоронен в своей деревне Анненка.

Архипчиков Константин Яковлевич – (1888–1952), село Косолапиха Юрьевецкого уезда Костромской губернии, подпрапорщик 16-й роты, помимо Георгиевских крестов 4, 3, 2 и 1 ст., имел Георгиевские медали 4, 3 и 2 ст. С 1918 г. – в РККА, в 1920 г. – командир 48-го стрелкового полка 16-й стрелковой дивизии. В 1925 г. окончил стрелково-тактические курсы «Выстрел». В 1938 г. – комбриг, военный комиссар Архангельской области, с 1940 г. – генерал-майор, военный комиссар Латвийской ССР. Арестован в 1941 г., осужден на 15 лет. Умер в заключении в 1952 г.

Бажуков Ефим Петрович – старший унтер-офицер.

Болдов Иван Васильевич – Сергачский уезд Нижегородской губернии, подпрапорщик.

Борисов Сергей Васильевич – село Бул Осинский уезд Пермской губернии.

Быков Иван Михайлович – подпрапорщик.

Бушуев Егор Федорович – подпрапорщик.

Вырвинский Адольф Александрович – местечко Брясло Ковенской губернии, старший унтер-офицер.

Глебский Онуфрий Константинович – 1879 г. р., село Гришино Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, подпрапорщик.

Горькавый Авксентий Федотович – село Селидово Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, младший унтер-офицер 11-й роты.

Гусев Сергей Григорьевич – подпрапорщик.

Гусев Федор Михайлович – деревня Снеть Нижегородского уезда, подпрапорщик 1-й роты. С 1918 г. – в РККА, затем в ЧОН, член РКПб.

Груздев Иван Иванович – подпрапорщик.

Груничев Дмитрий Васильевич – Нижегородская губерния, старший унтер-офицер 10-й роты.

Евдокимов Федор Кузьмич – прапорщик Ударной роты

Долин Федор Иванович – младший унтер-офицер 5-й роты.

Жарков Яков Алексеевич – старший унтер-офицер.

Захаров Петр Егорович – деревня Качебай Космодемьянского уезда Казанской губернии, старший унтер-офицер, в 1920-е гг. – в лесной страже.

Кабанов Иван Алексеевич – подпрапорщик.

Клещев Константин Васильевич – старший унтер-офицер.

Ключников Иван Степанович – село Никольское Спасского уезда Казанской губернии, старший унтер-офицер команды связи.

Комаров Алексей Петрович – старший унтер-офицер.

Коровкин Константин Гаврилович – деревня Устиновка Кинешминского уезда Костромской губернии, старший унтер-офицер.

Королев Иван Григорьевич – село Покровское Сергачского уезда, фельдфебель 7-й роты. Умер в 1919 г.

Коротков Василий Филиппович – Городокского уезда Нижегородской губернии, подпрапорщик.

Кот Дмитрий Филиппович – младший унтер-офицер.

Лизогуб Иван Васильевич – младший унтер-офицер команды разведки, прапорщик Добровольческой армии, после Гражданской войны на учете в ОГПУ.

Лохов Леонид Алексеевич – мещанин города Нижний Новгород, старший унтер-офицер.

Малютин Константин Трофимович – Екатеринославская губерния, старший унтер-офицер.

Морозов Лукьян Иванович – старший унтер-офицер.

Морозов Петр Александрович – деревня Кобылино Нижегородской губернии, старший унтер-офицер.

Москаленко Петр Андреевич – деревня Белозовка Прилуцкого уезда Киевской губернии, рядовой.

Мураханов Михаил Васильевич – деревня Анкудиновка Нижегородского уезда Нижегородской губернии, старший унтер-офицер пулеметной команды.

Мурзенков Николай Миронович – фельдфебель 13-й роты.

Николаев Григорий Николаевич – деревня Бараши Космодемьянского уезда Казанской губернии, старший унтер-офицер.

Павелков Василий Иванович – старший унтер-офицер 1-й роты. Умер в 1946 г.

Павлуцкий Михаил Иванович – подпрапорщик.

Панкрашкин Василий Дмитриевич – деревня Спасская Рязанской губернии, подпрапорщик 1-й роты.

Печников Геннадий Иванович – деревня Зиновская Сменцевской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии, подпрапорщик пулеметной команды, помимо Георгиевских крестов 4, 3, 2 и 1 ст., имел Георгиевскую медаль 4 ст. и золотую шейную медаль «За усердие» на Станиславской ленте. С 1918 г. – в РККА инструктор пулеметной команды 2-го Ярославского коммунистического железного полка. Летом 1918 г. расстрелян по приговору Ярославской ЧК.

Полекарпенко Михаил Михайлович – село Шестаково Звенигородского уезда Киевской губернии, подпрапорщик команды связи.

Робенко Михаил Павлович – село Бышевское Киевского уезда, подпрапорщик 15-й роты.

Рябов Федор Иванович – село Круши Нижегородского уезда Нижегородской губернии, старший унтер-офицер 6-й роты.

Сидоров Степан Иванович – подпрапорщик.

Соловьев Григорий Логинович – деревня Погорелки Кинешминского уезда Костромской губернии, подпрапорщик.

Сомов Александр Иванович – младший унтер-офицер.

Сызранцев Иван Александрович – Макарьевский уезд Нижегородской губернии, старший унтер-офицер 11-й роты, помимо Георгиевских крестов 4, 3, 2 и 1 ст., имел Георгиевские медали 4 и 3 ст. и золотую шейную медаль «За усердие» на Станиславской ленте.

Твелев Егор Степанович – село Сиденовка Мышкинского уезда Ярославской губернии, старший унтер-офицер.

Тюкаев Федор Евдокимович – старший унтер-офицер.

Успехов Иван Сергеевич – деревня Вехтево Кинешминского уезда Костромской губернии, старший унтер-офицер 12-й роты.

Фавстов Павел Яковлевич – старший унтер-офицер 13-й роты.

Фомин Александр Степанович – село Кладбище Сергачского уезда Нижегородской губернии, старший унтер-офицер.

Фролов Иван Петрович

Халилюлин Муртаза Халем – деревня Тукай Спасского уезда Казанской губернии, ефрейтор.

Харкевич Виктор Лукич – деревня Заручьево Дрисинского уезда Витебской губернии, старший унтер-офицер.

Штанько Нестор Андрианович – старший унтер-офицер.

Шунин Андрей Михайлович – деревня Ягодное Нижегородского уезда Нижегородской губернии.

Шушин Иван Петрович – (1878–1939) село Высокий Оселок Нижегородской губернии, старший унтер-офицер 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, награжден Георгиевским крестом 4 ст. за оборону Порт-Артура, в 1-й Мировой войне в 37-м Екатеринбургском полку награжден Георгиевскими крестами 3, 2 и 1 ст. Раскулачен в 1930 г.

Эсаулов Илларион Романович – деревня Кочатово Сергачского уезда Нижегородской губернии, старший унтер-офицер.

Яшников Семен Никифорович – старший унтер-офицер 1-й роты. Репрессирован в 1931 г.

Таким образом в 37-м Екатеринбургском полку известен за 1914–1917 гг. 61 полный кавалер Георгиевского креста.

ОФИЦЕРЫ 37-ГО ПОЛКА УБИТЫЕ, УМЕРШИЕ ОТ РАН И ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ (ПОПАВШИЕ В ПЛЕН) В 1914–1917 ГГ.

(Даты по старому стилю)

1) Полковник Вольнер Владимир Вячеславович – из дворян Харьковской губернии, Чугуевское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 29 августа 1889 г. Пять раз ранен в боях, последний 21 июня 1916 г. на реке Стырь. Умер от ран 30 июня 1916 г.

2) Подполковник Азбукин Константин Петрович – из дворян Калужской губернии, Варшавское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 27 июля 1885 г. Убит в ночной атаке при деревне Липки 15 ноября 1914 г.

3) Подполковник Вишниевский Зифирин-Станислав Францевич – из дворян Подольской губернии, Владимирский Киевский кадетский корпус, Павловское военное училище, Офицерская стрелковая школа, на военной службе с 1 сентября 1885 г. Попал в австро-венгерский плен у деревни Павловка 16 августа 1914 г.

4) Подполковник Воробьев Дмитрий Михайлович – из дворян Ярославской губернии, Петроградское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 12 сентября 1888 г. Убит в ночной атаке при деревне Липки 15 ноября 1914 г.

5) Подполковник Конев Андрей Михайлович – из крестьян Симбирской губернии, Чугуевское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 23 мая 1892 г. Убит в бою у деревни Таурув 8 июля 1917 г.

6) Подполковник Романов Петр Игнатьевич – из мещан Московской губернии, 3-й Московский кадетский корпус и 3-е Александровское военное училище, на военной службе с 30 августа 1883 г. Убит в ночной атаке у озера Нарочь 8 марта 1916 г.

7) Капитан Клейтман Николай Николаевич – из дворян Гродненской губернии, Одесское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 2 сентября 1898 г. Убит у деревни Рожкова Воля на реке Равка 9 декабря 1914 г.

8) Капитан Манько Николай Иванович – из купеческого сословия Харьковской губернии, Чугуевское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 28 января 1889 г. Убит в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

9) Капитан Улезко Стефан Петрович – из дворян Черниговской губернии, Киевское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 4 августа 1889 г. Пропал без вести в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

10) Капитан Юрасов Александр Дмитриевич – из мещан Ярославской губернии, Александровское военное училище, на военной службе с 29 августа 1904 г. Убит в бою на реке Стырь 3 июля 1916 г.

11) Штабс-капитан Баранов Владимир Николаевич – из семьи чиновника Петроградской губернии, Петроградское пехотное юнкерское училище. Пропал без вести в бою у деревни Подгуже 28 июля 1915 г.

12) Штабс-капитан Самухин Владимир Андреевич – из семьи чиновника города Новомосковск, Александровское военное училище, на военной службе с 1 августа 1914 г. Убит у села Мышковице 11 июля 1917 г.

13) Поручик Крамарев Виктор Константинович – из офицерской семьи Саратовской губернии, Одесское пехотное юнкерское училище, на военной службе с 10 сентября 1907 г. Убит в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

14) Подпоручик Баранов Георгий Александрович – из дворян Варшавской губернии, Симбирский кадетский корпус, Киевское военное училище, на военной службе с 31 августа 1910 г. Убит в бою под местечком Лащув 15 августа 1914 г.

15) Подпоручик Внуковский Николай Дмитриевич – из офицерской семьи города Эривань, 1-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище, на военной службе с 1 августа 1912 г. Пропал без вести в бою у деревни Круша 2 июля 1915 г.

16) Подпоручик Долгов Георгий Акимович – из мещан Черниговской губернии, Алексеевское военной училище, на военной службе с 1 сентября 1912 г. Убит в ночной атаке на деревню Липки 15 ноября 1914 г.

17) Подпоручик Жердевский Анатолий Дмитриевич – убит у деревни Губинские Будки 3 июля 1916 г.

18) Подпоручик Запольский Николай Николаевич – из семьи потомственных почетных граждан города Казань, ускоренный курс Казанского военного училища, на военной службе с августа 1914 г. Убит в ночной атаке у озера Нарочь 8 марта 1916 г.

19) Подпоручик Калинин Георгий Павлович – из офицерской семьи города Москвы, 2-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище, на военной службе с 1 сентября 1911 г. Убит в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

20) Подпоручик Клюев Иван Васильевич – из офицерской семьи, Виленское военное училище, на военной службе с 3 августа 1911 г. Попал в германский плен у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

21) Подпоручик Короневский Михаил Андреевич – убит у деревни Губинские Будки 3 июля 1916 г.

22) Подпоручик Померанцев Владимир Александрович – пропал без вести у деревни Таурув 8 июля 1917 г.

23) Подпоручик Рощин Леонтий Иванович – из офицерской семьи Петроградской губернии, Виленское военное училище, на военной службе с 1 сентября 1912 г. Убит в ночной атаке у озера Нарочь 8 марта 1916 г.

24) Подпоручик Хлебников Алексей Михайлович – из мещан Смоленской губернии, Алексеевское военное училище, на военной службе с 1 сентября 1911 г. Попал в германский плен у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

25) Подпоручик Черепов Константин Владимирович – из дворян Курской губернии, Алексеевское военное училище, на военной службе с 1 сентября 1910 г. Убит в бою у деревни Липки 15 ноября 1914 г.

26) Подпоручик Щука Евгений Владиславович – их семьи чиновника Нижегородской губернии, 3-й Московский кадетский корпус, Александровское военное училище, на военной службе с 31 августа 1913 г. Убит в бою у деревни Волокишки 13 августа 1915 г.

27) Прапорщик Бирюстюков Илья Порфирьевич – из крестьян Области Войска Донского, Александровское военное училище, на военной службе с 1 октября 1914 г. Попал в германский плен у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

28) Прапорщик Богданов Никита Павлович – из крестьян Нижегородской губернии, на военной службе с 30 сентября 1912 г., произведен в прапорщики за боевые отличия приказом Главнокомандующего Северо-Западным фронтом 31 января 1915 г. Умер от ран 16 февраля 1915 г.

29) Прапорщик Бубнов Александр Васильевич – из семьи почетных граждан города Козлов, Александровское военное училище, на военной службе с 1 февраля 1915 г. Пропал без вести в бою у озера Нарочь 15 марта 1916 г.

30) Зауряд-прапорщик Вислобоков Николай Николаевич – из крестьян Тамбовской губернии. Убит у деревни Глухова 8 ноября 1914 г.

31) Прапорщик Громов Илья Алексеевич – из дворян Нижегородской губернии, ускоренный курс Павловского военного училища. Остался раненым на поле боя у деревни Губинские Будки и попал в австро-венгерский плен 3 июля 1916 г.

32) Прапорщик Дементьев Игорь Иванович – из мещан Полтавской губернии, Иркутское военное училище, на военной службе с 24 ноября 1914 г. Убит в ночной атаке у озера Нарочь 8 марта 1916 г.

33) Прапорщик Добрынин Николай Иванович – из крестьян Симбирской губернии, Казанское военное училище, на военной службе с 4 февраля 1915 г. Убит в ночной атаке у озера Нарочь 8 марта 1916 г.

34) Прапорщик Дырдасов Михаил Данилович – убит в бою у деревни Стаховцы 18 сентября 1915 г.

35) Прапорщик Загоскин Георгий Сергеевич – на военной службе с 1 января 1903 г. Убит в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

36) Прапорщик Малежик Иван Ефимович – убит у села Мышковице 11 июля 1917 г.

37) Прапорщик Малютин Александр Дмитриевич – из крестьян Калужской губернии, на военной службе с 1 января 1908 г. Вольноопределяющийся 2 разряда. Умер от ран, полученных в бою у деревни Стаховцы 18 сентября 1915 г.

38) Прапорщик Недогарко Александр Яковлевич – из крестьян Харьковской губернии, 1-я Московская школа прапорщиков. Пропал без вести в бою у деревни Боженица и Гжималы Щепанковские 26 июля 1915 г.

39) Прапорщик Полиновский Сергей Владимирович – убит у села Мышковице 11 июля 1917 г.

40) Прапорщик Прокошев Епифан Ильич – из крестьян Пермской губернии, Иркутская школа прапорщиков, на военной службе с 24 декабря 1912 г. Убит в бою у озера Нарочь 15 марта 1916 г.

41) Прапорщик Рябчиков Сергей Иванович – из духовного сословия Нижегородской губернии, 3-я Московская школа прапорщиков, на военной службе с 2 декабря 1914 г. Убит в ночной атаке у

озера Нарочь 8 марта 1916 г.

42) Прапорщик Самойлов Дмитрий Александрович – 3-я Тифлисская школа прапорщиков. Убит на реке Стырь у деревни Новоселки 21 июня 1916 г.

43) Прапорщик Теусков Николай Николаевич – Московская школа прапорщиков. Умер от ран, полученных в бою у села Мышковице 11 июля 1917 г. Тело для похорон отвезено на родину.

44) Прапорщик Хренов Виссарион Григорьевич – из мещан Саратовской губернии, 3-я Московская школа прапорщиков, на военной службе с 15 ноября 1914 г. Умер от ран, полученных в бою у деревни Боженица 26 июля 1915 г.

45) Прапорщик Ширяев Степан Андреевич – из крестьян Нижегородской губернии. На военной службе с 18 октября 1898 г. Произведен в прапорщики за боевые отличия. Убит в бою у деревни Конопнице 19 декабря 1914 г.

РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ. СУДЬБА НИЖЕГОРОДСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Летом 1918 г. Реввоенсовет Восточного фронта приказал Нижегородскому губернскому военному комиссариату приступить к формированию новой стрелковой дивизии, получившей название Нижегородской. 29 августа 1918 г. главком Восточного фронта И.И.Вацетис телеграфировал в Нижний Новгород с предписанием принять самые энергичные меры для скорейшего создания дивизии, которая будет доведена до десяти стрелковых полков с артиллерией и конницей. Работу по формированию дивизии возглавила коллегия губернского комитета по военным делам во главе с комиссарами Б.И.Краевским и И.Л.Коганом, при активной поддержке Нижегородского губернского комитета РКП(б) возглавляемого Л.М.Кагановичем. К концу октября 1918 г. уже были сформированы штаб, четыре стрелковых и один кавалерийский полки, три легких и один тяжелый артдивизионы, батальоны связи, инженерный, караульный, авиаотряд и медицинские части. Начальником дивизии стал бывший генерал-майор М.Н.Телешев, начальником штаба бывший капитан Я.К.Граужис, а политическим комиссаром – И.Ф.Немерзон. Из старых кадровых екатеринбуржцев активное участие в формировании приняли: бывший подполковник Генштаба А.А.Душкевич, ранее старший адъютант 10-й пехотной дивизии, а ныне военрук Нижегородского губернского военкомата, бывший штабс-капитан 37-го полка И.П.Болдырев, назначенный командиром 91-го стрелкового полка, казначеем дивизии стал бывший полковой священник М.В.Пылаев.

21 октября 1918 г. главком вооруженных сил Советской республики И.И.Вацетис произвел смотр частям Нижегородской дивизии. Смотр прошел отлично. Главком говорил, что это первая сильная и могучая часть с полками и батареями, доведенная до полного штатного состава, спаянная бодрым пролетарским духом и твердой революционной дисциплиной. Если бы все губернии создали подобные дивизии, то советская республика не только смела бы своих домашних врагов, но и оказала бы решительную помощь на западноевропейских революционных полях. Но действительность далеко не соответствовала восторженным словам главкома И.И.Вацетиса. Мобилизация личного состава дивизии проходила во время прокатившихся по губернии крестьянских восстаний, спровоцированных продразверсткой и нежеланием крестьянства снова идти на войну. В сентябре 1918 г. во время кампании красного террора в нижегородской тюрьме и в концентрационном лагере в качестве заложников содержалось около тысячи бывших офицеров. Из-за острой нехватки командных кадров в РККА многие из этих заложников назначались на строевые должности в дивизию. По прибытии на фронт результаты не заставили себя ждать.

Части Нижегородской дивизии, которая получила номер 11, сосредоточивалась в составе Южного фронта в районе Борисоглебска, на границе Воронежской губернии и Донской области. После прибытия части дивизии были включены во фронтовую ударную группу и готовились к наступлению на казаков. Но 14 ноября 1918 г. во время первого же боя дивизия развалилась и частью перешла на сторону белых. Из имевшихся на фронте 6 тыс. штыков и четырех артиллерийских батарей было потеряно 13 артиллерийских орудий, 63 станковых пулемета и 3402 винтовки. Пропало без вести не только множество красноармейцев, но и 152 инструктора-офицера. Остатки Нижегородской дивизии были отведены в район Новохоперска, куда прибыли чрезвычайная следственная комиссия 11-й дивизии, революционный военно-полевой трибунал 9-й армии, ревтрибунал Южного фронта и представители Нижегородской губЧК. Началось следствие, были арестованы многие уцелевшие командиры и комиссары, дивизия была расформирована.

Материалы

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 2651, оп. 2, д. 387: Журнал военных действий (далее ЖВД) 37-го полка за 1914–1915 гг.

2. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 429: ЖВД 37-го полка с 1 января по 29 февраля 1916 г.

3. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 396: ЖВД 37-го полка с 1 февраля по 1 мая 1916 г.

4. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 431: ЖВД 37-го полка с 1 мая по 1 июля 1916 г.

5. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 432: ЖВД 37-го полка с 1 июля по 31 августа 1916 г.

6. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 433: ЖВД 37-го полка с 1 сентября по 31 октября 1916 г.

7. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 434: ЖВД 37-го полка с 1 ноября по 31 декабря 1916 г.

8. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 435: ЖВД 37-го полка с 1 января по 28 февраля 1917 г.

9. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 436: ЖВД 37-го полка с 1 марта по 1 мая 1917 г.

10. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 437: ЖВД 37-го полка с 1 мая по 1 июля 1917 г.

11. РГВИА, ф. 2651, оп. 2, д. 438: ЖВД 37-го полка с 1 июля по 29 августа 1917 г.

12. РГВИА, ф. 2653, оп. 2, д. 238: ЖВД 39-го Томского полка за ноябрь-декабрь 1917 г.

13. РГВИА, ф. 2654, оп. 2, д. 171: ЖВД 40-го Колыванского полка за октябрь 1917 г.

14. РГВИА, ф. 3088, оп. 1, д. 5: ЖВД 603-го Нарочского полка с 1 марта по 30 апреля 1917 г.

15. РГВИА, ф. 2144 Штаб 10-й армии, оп. 2, д. 234: Списки награжденных.

16. РГВИА, ф. 408, оп.1, д. 1192: Списки по старшинству генералов, офицеров и классных чиновников 37-го пехотного Екатеринбургского полка на январь 1914 г.

17. РГВИА, ф. 408, оп.1, д. 3031: Списки по старшинству генералов, офицеров и военных чиновников 37-го пехотного Екатеринбургского полка на январь 1916 г.

18. Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 62, оп. 1, д. 518, л. 6–14.

19. ГАСО. ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 250.

1. Маринов В.Н. Краткая история (1796–1907) 37-го пехотного Екатеринбургского Его Императорского Высочества великого князя Алексея Александровича полка. – Лодзь, 1907.

2. Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII – начала XX в. – Екатеринбург, 1992.

3. Шапошников Г.Н. Участие Екатеринбургского мушкетерского полка в подавлении волнений на Сысертских заводах // Первые Уральские военно-исторические чтения. – Екатеринбург, 1997.

4. Саенко П.А. Екатеринбургский пехотный полк. – Екатеринбург, 1999.

5. Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В.Алексеев. – СПб, 2000.

6. Битва у Нарочи 1916. Немецкие источники о русском весеннем наступлении (Нарочская операция). Составитель В.А.Богданов. – Брест, 2016.

7. Головин Н.Н. Россия в Первой Мировой войне. – М., 2014.

8. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Т. 3. Галицийская битва. – М., 2014.

9. Де-Лазари А. Мировая империалистическая война 1914–1918 гг. – М., 1934.

10. Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре. – М.-Л. 1929.

11. Надежный Д. Бой у Лащева 27/14 и 28/15 августа 1914 г. – М., 1926.

12. Надежный Д. Бои 10-й пехотной дивизии под Луцком в июле 1916 г. – М., 1926.

13. Нелипович С.Г. Варшавское сражение. Октябрь 1914. – М., 2006.

14. Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Кампания 1916. – М., 2006.

15. Оськин И.В. Галицийская битва. Август 1914. – М., 2006.

16. Оськин М.В. Лодзинская оборонительная операция. Осень 1914. – М., 2007.

17. Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. – М., 1938.

18. Der Weltkrieg 1914 bis 1918 / Bearb. im Reichsarchiv. Bd. 5–10. – Berlin, 1929–1936.

19. Österreich-Ungarns letzer Krieg 1914–1918. Bd. 1–6. – Wien, 1931–1936.

20. Schmidt-Brentano A. Die k. k. bzw. K. u. K. Generalität 1816–1918. – Wien, 2007.



Знамя 37-го Екатеринбургского полка. Из фондов Государственного Исторического музея



Полковой знак 37-го Екатеринбургского полка.



Копия полкового знака 37-го Екатеринбургского полка. Изготовлено к 200-летию полка



Юбилейный знак 37-го полка. В память 150-летия шефства великого князя Алексея Александровича. Копия.


37-му ПЕХОТНОМУ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ ПОЛКУ
ОТ ГРАЖДАН ГОРОДА
37